

Совет Безопасности

Пятьдесят первый год

3660-е заседание

Пятница, 26 апреля 1996 года, 16 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Сомавиа	(Чили)
Члены:	
Ботсвана	г-н Нкгове
Китай	г-н Цинь Хуасунь
Египет	г-н Эль-Араби
Франция	г-н Дежамме
Германия	г-н Хенце
Гвинея-Бисау	г-н Кета
Гондурас	г-н Мартинес Бланко
Индонезия	г-н Вибисоно
Италия	г-н Феррарин
Польша	г-н Матушевский
Республика Корея	г-н Пак
Российская Федерация	г-н Лавров
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Уэстон
Соединенные Штаты Америки	г-н Гним

Повестка дня

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о выдаче подозреваемых лиц, разыскиваемых в связи с покушением на президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года (S/1996/10)

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности (S/1996/179)

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о выдаче подозреваемых лиц, разыскиваемых в связи с покушением на президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года (S/1996/10)

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности (S/1996/179)

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Эфиопии, Судана и Уганды, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Этеффа (Эфиопия) и г-н Ясин (Судан) занимают места за столом Совета; г-н Мукаса Ссали (Уганда) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1044 (1996), документ S/1996/179.

Членам Совета представлен также документ S/1996/293, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Ботсваной, Чили, Египтом, Гвинеей-Бисау и Гондурасом.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующее техническое исправление в английском варианте проекта резолюции. Во второй строке подпункта 1a постановляющей части после слова "prosecution" следует вставить слово "of".

Кроме того, я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/1996/197 и S/1996/201, письма Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря, соответственно от 14 и 15 марта 1996 года; S/1996/226, S/1996/246, S/1996/255 и S/1996/311, письма Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности, соответственно от 28 марта, 4, 8 и 22 апреля 1996 года; S/1996/271, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Судана при Организации Объединенных Наций от 11 апреля 1996 года на имя Генерального секретаря; S/1996/254 и S/1996/264, письма Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности, соответственно от 8 и 11 апреля 1996 года; S/1996/288, письмо Постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности; и S/1996/294, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Центральноафриканской Республики при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор в моем списке - представитель Судана, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н Ясин (Судан) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы полностью убеждены в Вашей способности довести работу Совета до желаемого успеха и обеспечить ее транспарентность. Мы хотели бы также выразить нашу признательность Вашему предшественнику,

представителю Ботсваны г-ну Легваиле, за его руководство Советом в прошлом месяце.

При принятии резолюции 1044 (1996) Совет Безопасности использовал в качестве предложения утверждения о том, что Судан не выполняет требований Организации африканского единства (ОАЕ), содержащихся в ее заявлениях, опубликованных 11 сентября 1995 года и 19 декабря 1995 года. Независимо от истинности этих утверждений, цель резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности, как в то время было подтверждено большинством членов Совета, заключалась в том, чтобы еще раз заявить о твердой воле международного сообщества бороться с терроризмом, преследовать террористов и поддерживать прилагаемые Организацией африканского единства усилия по отысканию решения этой проблемы.

Из консультаций, проведенных до принятия резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности, и из использованных в ней Советом формулировок становится совершенно очевидно, что основное внимание в ней было сосредоточено на особой важности предоставления Организацией Объединенных Наций необходимой поддержки механизму ОАЕ по предотвращению, урегулированию и разрешению споров, с тем чтобы она могла прийти к соответствующей формуле решения этого вопроса.

Верно то, что положения Главы VIII Устава создают правовую основу для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, в том числе с ОАЕ. Тем не менее мы находим, что государства, являющиеся сторонами этого спора, обратились непосредственно к Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она приняла меры с целью осудить и наказать Судан. Механизм ОАЕ по предотвращению, урегулированию и разрешению споров изначально был создан именно для этой цели. Ему следовало бы предоставить необходимую возможность для того, чтобы доказать свои способности в этом отношении, а также для того, чтобы соответствующим образом вмешиваться в споры на начальных этапах, с тем чтобы эти споры могли быть урегулированы на региональном уровне. Знакомство этой организации с характерными для данного региона условиями наделяет ее большей способностью использовать превентивную

дипломатию для сдержания споров и сведения к минимуму их негативных последствий. Такова одна из наиболее важных причин, побудивших Совет принять вышеупомянутую резолюцию, таким образом обеспечив необходимую гибкость для взаимодополняемости между обязанностями Организации Объединенных Наций и Организацией африканского единства.

ОАЕ делала все возможное для отыскания решения этого спора и продолжает свою деятельность в этом отношении. Ожидается, что данный вопрос будет обсуждаться в следующем месяце на встрече на высшем уровне по вопросу о механизме урегулирования споров.

Мы хотели бы напомнить, что Генеральный секретарь ОАЕ в беседе с Председателем Совета Безопасности в прошлом месяце подтвердил, что ОАЕ продолжает свои усилия по разрешению данного вопроса. Он также еще раз заявил о серьезности Судана и о его готовности сотрудничать с Организацией для того, чтобы достичь данной цели, несмотря на тот факт, что резолюция 1044 (1996) Совета Безопасности противоречит резолюции механизма по урегулированию конфликтов.

Несмотря на то, что в представленном во исполнение резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности докладе Генерального секретаря (S/1996/179) выражается намерение Генерального секретаря поддерживать тесные контакты со всеми заинтересованными сторонами и с Генеральным секретарем ОАЕ по поводу всех аспектов этой резолюции, сегодня мы обнаруживаем, что Совет Безопасности вновь собрался для того, чтобы принять в отношении Судана принудительные меры. В связи с этим у нас возникают сомнения по поводу действенности резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности, которая была направлена главным образом на то, чтобы предоставить ОАЕ необходимую ей возможность сделать свою работу. Что Совет Безопасности сделал для того, чтобы помочь этой Организации? Разве ОАЕ официально уведомила Совет Безопасности о предпринятых ею в этом отношении шагах? Что заявила ОАЕ по поводу сотрудничества с ней Судана? Разве механизм для урегулирования конфликтов зашел в тупик, будучи неспособным решить этот вопрос, таким образом переложив на Совет Безопасности неизбежную обязанность выполнить свой долг по Уставу?

Проект резолюции, который Совет намерен принять сегодня, вписывается в рамки мер, предусматриваемых в Главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Здесь мы должны на секунду остановиться для того, чтобы вспомнить следующее.

В резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности по вышеупомянутым причинам не содержится осуждения Судана: она только призывает Судан выполнить, согласно главе VI Устава, резолюции ОАЕ. Кроме того, эта резолюция Совета Безопасности не имела формы предупреждения, что за ней последуют санкции, поскольку это не было главной целью ее принятия, тем более если принять во внимание тот факт, что Совет Безопасности не рассматривал суть спора и счел достаточными шаги, предпринятые в этом отношении ОАЕ.

После принятия той резолюции и Организация Объединенных Наций, и ОАЕ предприняли ряд шагов для того, чтобы найти выход из создавшегося кризиса. Во исполнение пункта 7 резолюции Специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций совершил поездку по региону, посетив Эфиопию, Эритрею, Уганду, Судан, Египет и Тунис. Он подготовил доклад, странный по форме и по содержанию, в котором он ссылаясь на то, что было сказано представителями соседних с Суданом государств, два из которых являются сторонами нынешнего спора, причем одно из них вовсе не заявляло, что Судан пытается нагнетать нестабильность, а два из них являются противниками Судана и поддерживают сепаратистских мятежников вдоль границ с Суданом. Что же касается пятого государства, то многие люди не понимают, как оно попало в миссию Генерального секретаря, не являясь соседним с Суданом государством.

Как хорошо известно, Судан граничит с 10 государствами. Выбор Генерального секретаря только этих четырех соседних государств свидетельствует об умышленном намерении собрать обвинения и сфабрикованные факты, с тем чтобы любой ценой очернить репутацию Судана. Почему Специальный посланник не посетил другие шесть соседних государств? Содержащееся в докладе Генерального секретаря утверждение, что все посещенные его Специальным посланником соседи Судана обвинили его в поддержке террористической деятельности на их территориях, подтверждает истинность всего нами сказанного.

Я хотел бы просить Совет остановиться здесь с нами для того, чтобы поразмыслить, как случилось, что Генеральный секретарь сформулировал миссию своего Специального посланника таким образом? То есть почему он ограничил охват этого путешествия только теми странами, которые были посещены? Ограничение вояжа Специального посланника только этими государствами означало, что он должен был вернуться только с теми же самыми сфабрикованными фактами, которые повторялись некоторыми государствами в этом Совете. Это была в самом деле странная миссия.

Заявления Генерального секретаря и его Специального посланника представляют собой сущую выдумку, они не подкреплены никакими фактами и не имеют никакого отношения к реальному положению дел. В тот день, когда Совет принимал на своем заседании резолюцию 1044 (1996), президент Судана принимал участие в трехсторонней встрече на высшем уровне, проходившей в Банги 31 января и 1 февраля при участии президентов Судана, Центральноафриканской Республики и Чада. В заключительном коммюнике этой встречи президенты подтвердили необходимость превращения треугольника, образуемого Суданом, Центральноафриканской Республикой и Чадом, в образец регионального сотрудничества и интеграции на всех уровнях. Прошедшие встречи показали глубокую заинтересованность Судана в развитии добрососедских отношений со своими соседями и признание с их стороны роли и потенциала Судана.

Будучи убежденным в искренности стремления Судана к достижению такого сотрудничества и добрососедских отношений, президент Центральноафриканской Республики г-н Анж-Феликс Патассе направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/1996/294), в котором он упомянул о трехсторонней встрече с целью поддержания мира и безопасности, являющихся неперемennыми условиями обеспечения устойчивого развития. В письме содержался обращенный к Совету Безопасности призыв попытаться найти мирный путь урегулирования ситуации, исключая принятие карательных мер в отношении Судана, которые могли бы поставить под угрозу осуществление региональных инициатив и подорвать прогресс в направлении сотрудничества и развития. Подобные меры противоречили бы Уставу и его благородными принципам.

В подтверждение своей приверженности этим принципам Судан принял участие во встречах на высшем уровне Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОВЗР), проходивших в Найроби 21 марта. В своем заявлении на этой встрече президент Судана подтвердил приверженность Судана политике добрососедства и развития регионального и двустороннего сотрудничества со всеми своими соседями. Он говорил об имеющихся у государств региона возможностях отвлечься от существующих временных разногласиях и сосредоточить усилия на обеспечении развития народов своих стран. В заключительном заявлении, принятом по итогам этой встречи в верхах, подчеркивается, что президенты подтвердили свою полную приверженность делу улучшения отношений между их странами на региональном и двустороннем уровнях и мирному урегулированию существующих в настоящее время споров. В заявлении подчеркивалось, что президенты рассматривают сохранение мира в качестве неперемennого условия обеспечения развития.

Следует отметить, что Судан поддержал кандидатуру Эритреи на пост Исполнительного секретаря, с тем чтобы достичь необходимого консенсуса. МОВЗР проведет в нынешнем месяце в Джибути совещание на уровне министров в целях претворения в жизнь принятых на встрече в верхах решений.

В ответ на инициативу Малави, направленную на нормализацию отношений между Суданом и Угандой, а также в ответ на поступившее от правительства этой страны приглашение делегация Судана в составе многосторонней группы по проверке направилась в середине января в Малави, чтобы принять участие в совещании, проводившемся в целях осуществления этих усилий, однако делегация Уганды не смогла прибыть для участия в этом совещании.

Говоря о внутренних событиях, необходимо отметить, что президент Республики выступил с важным заявлением во время открытия сессии нового парламента, в котором он сказал, что Судан, в качестве жеста доброй воли, а не под влиянием страха, готов к улучшению всех форм взаимоотношений со всеми своими соседями, в особенности с братским Египтом. Таков подход Судана к взаимоотношениям с соседними странами,

и Генеральному секретарю не следовало его игнорировать в своем докладе.

Кроме того, наблюдатели надеялись на то, что визит Специального посланника Генерального секретаря принесет какие-то позитивные результаты в плане уменьшения разногласий и оказания содействия сторонам в налаживании каналов связи в целях обмена информацией и выяснения фактов. Специальный посланник даже не встречался с людьми, обвиняемыми в попытке покушения, которые удерживаются в Эфиопии и на признаниях которых Эфиопия, предположительно, основывает свои обвинения и претензии в отношении Судана. Нам жаль, что такая встреча не состоялась.

У Специального посланника Генерального секретаря было заранее сложившееся мнение о Судане как государстве, поддерживающем терроризм и не соблюдающем принцип добрососедских отношений. Его задача состояла в сборе всей информации, способной подтвердить подобные обвинения со стороны государств, расположенных по соседству с этой страной, а также некоторых государств, весьма удаленных от нее. В ходе своего визита в Судан Специальный посланник увидел реальную суть событий, происходящих в Судане, в частности усилия, предпринимаемые правительством в целях выполнения требований резолюций Механизма Организации африканского единства (ОАЕ) по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов и Совета Безопасности. Все это произошло несмотря на неадекватность затребованной информации. С учетом слабой технической базы, имеющейся в стране, достичь этого было очень нелегко.

Поистине удивляет заявление Генерального секретаря о том, что Судан не выполнил требования пункта 4 резолюции 1044 (1996). В пункте 4а этой резолюции содержится призыв к правительству Судана выполнить просьбы Организации африканского единства о немедленной выдаче Эфиопии трех подозреваемых для предания их суду. Мы хотели бы особо отметить в этой связи, что Совет довольно сомнительным и подозрительным образом проигнорировал заявление Механизма ОАЕ от 12 декабря 1995 года, содержащее призыв ко всем сторонам в споре проявить готовность к сотрудничеству и предоставить всю необходимую информацию, способную помочь правительству

Судана в поисках и выявлении местонахождения подозреваемых и их выдаче эфиопским властям.

Необходимо отметить, что вместо этого Совет Безопасности не только проигнорировал данный пункт резолюции ОАЕ, но и заявил в пункте 4а, что подозреваемые в покушении нашли прибежище в Судане. Следует также отметить, что в резолюции преднамеренно не упоминается тот факт, что подозреваемые являются гражданами Египта. Кроме того, международное сообщество само наглядно убедилось в последствиях принятия этой резолюции, главным из которых является то, что Совет не смог разглядеть суть этих претензий и не принял по ним решения. Он ограничился лишь обращением к Судану с призывом сотрудничать с ОАЕ.

Что касается выдачи подозреваемых лиц, то правительство заявило о своей полной готовности арестовать их, как только ему станет известно их местонахождение, и впоследствии выдать их Эфиопии. Правительство информировало Специального посланника Генерального секретаря о всех шагах, предпринятых им в этой связи. В его распоряжение было представлено полное досье, содержащееся в документе S/1996/197, в котором были подробно описаны все предпринятые правительством усилия по поиску и задержанию лиц, подозреваемых в покушении. Правительство обратилось к Египту и Эфиопии с призывом к сотрудничеству и обмену информацией в целях выяснения обстоятельств, касающихся лиц, подозреваемых в покушении, и их местопребывания.

Разве справедливо расценивать все эти усилия со стороны Судана как невыполнение требований резолюции 1044 (1996)? Все эти усилия обходятся полным молчанием в представленном вниманию Совета сегодня проекте резолюции. Знакомая с докладом Генерального секретаря, не очень трудно обнаружить все признаки содержащейся в нем несправедливости. Он не отражает действительного положения дел и необъективен по отношению к Судану.

Попытка некоторых государств убедить Совет в необходимости принять проект резолюции, предусматривающий введение санкций против Судана в соответствии с главой VII Устава, предпринимаемая под предлогом того, что Судан не откликнулся на требования, содержащиеся в пункте 4а резолюции 1044 (1996), заведет в тупик.

Обращенное к Судану требование Совета выдать Эфиопии подозреваемых лиц превратит резолюцию 1044 (1996) и все последующие резолюции в порочный круг, из которого не будет выхода, особенно с учетом того, что многие государства убеждены в том, что нет улик, подтверждающих то, что подозреваемые находятся на территории Судана. В международных средствах массовой информации были материалы, свидетельствующие о том, что они находятся на территории других государств, поскольку с момента принятия резолюции 1044 (1996) было много сообщений о том, что некоторые из подозреваемых находятся за пределами Судана. 27 февраля 1996 года Исламская группа, к которой относятся все участники инцидента в Аддис-Абебе, опубликовала пространное заявление, в котором подробно говорилось о всех обстоятельствах инцидента и в котором заявлялось, что Судан не играл в этой попытке покушения никакой роли. Она подтвердила также тот факт, что никто из них не был в Судане ни до, ни во время, ни после инцидента.

14 апреля 1996 года радиостанция "Ориент", ведущая свои передачи из Парижа как на арабском, так и на французском языках, заявила о том, что неизвестный до этого человек под именем Абу Хазим, говорящий с египетским акцентом, связался с их отделением в Бешавре и передал по факсу заявление, подтверждающее, что те, кто участвовал в попытке покушения на жизнь президента Мубарака в Аддис-Абебе, находятся за пределами Судана и что их только двое, а не трое, как утверждали эфиопские власти. Он заявил, что он сам был одним из участников этой попытки покушения, совершенной египетской исламской группировкой, в планировании которой участвовал Египет, и что его нахождение в Кабуле является свидетельством того, что подозреваемые в совершении попытки покушения находятся за пределами Судана. Он отрицал, что его группа имеет какие-либо отношения с правительством Судана.

21 апреля 1996 года арабская газета "Аль-Хайят", выходящая в Нью-Йорке и в Лондоне, поместила текст интервью с человеком по имени Мустафа Хамза, которое было взято в афганской провинции Конор. Он говорил о том, что он является первым подозреваемым по делу неудачной попытки покушения на президента Египта в Аддис-Абебе. Он говорил также о том, что на протяжении восьми месяцев он находится в

Афганистане. Он заявил, что Судан не укрывает подозреваемых, что Исламская группа осуществила роковую неудачную попытку и что они не поддерживали никаких связей с каким-либо государством или организацией в деле осуществления этой попытки покушения.

Как прореагировали на эту информацию заинтересованные стороны? Во-первых, Судан проинформировал о содержании данного интервью Председателя Совета Безопасности, попросив Совет распространить его в качестве официального документа Совета Безопасности. Этот документ был распространён под условным обозначением S/1996/311. Судан также направил письмо Председателю Совета, в котором обратил его внимание на эту новую информацию. В нем четко говорилось о том, что эта информация правдива и полностью подтверждает утверждение Судана о том, что подозреваемые находятся за пределами территории Судана и что Судан никоим образом не связан с инцидентом. Письмо призывало Председателя Совета подтвердить те факты, которые были упомянуты в опубликованном в газете интервью, с помощью миссии по установлению фактов в соответствии с предыдущей аналогичной практикой Совета.

Во-вторых, Египет не отрицал тот факт, что этот подозреваемый находится в Афганистане. Но он закрыл глаза на важность признаний, сделанных подозреваемым Мустафой Хамзой, с тем чтобы обвинить Судан без предъявления каких-либо доказательств. Мы надеялись, что в интересах истины заявления подозреваемого будут объективно рассмотрены, с тем чтобы прийти к продуктивному разрешению вопроса в духе сотрудничества, к которому призывает Судан, в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях. Поступают сообщения о том, что некоторые дипломатические источники заявляли о наличии информации, подтверждающей, что Мустафа Хамза приехал в Судан после неудавшейся попытки покушения. Сообщалось также о том, что египетские источники продолжают утверждать, что правительство Судана все еще находится под подозрением и подвергается обвинениям, а также что оно должно представить доказательства своей невиновности. Заявление министра иностранных дел Судана на самом деле было искажено. Выступая в Каире, он особо упомянул об источнике имевшейся в его распоряжении информации, т.е. о парижской

радиостанции "Ориент". В тот момент я стоял рядом с ним. Он говорил об источнике, а не о самой информации. Он сказал: "Есть сообщения о том, что человек по имени Мустафа Хамза находится в Афганистане", а также упомянул о содержании передачи парижской радиостанции "Ориент" на основе телефонного разговора подозреваемого и его факса. Все, кто утверждают обратное, пытаются исказить реальность.

Реакция Египта на то, что сказал газете подозреваемый, а именно то, что Судан продолжает рассматриваться как виновный до тех пор, пока не будет доказана его невиновность, идет вразрез со всеми установленными правовыми нормами во всех юридических системах. Мы считали, что обвиняемый всегда остается невиновным до тех пор, пока не доказана его виновность. Утверждение о том, что после инцидента подозреваемый Мустафа Хамза прибыл в Судан, идет вразрез с сообщением, содержащимся в жалобе Эфиопии в отношении того, что он в течение двух лет находился в Судане, занимаясь подготовкой этой операции.

Подозреваемый заявил также о том, что только два, а не три человека участвовали в операции и что им удалось покинуть Аддис-Абебу. Это было подтверждено полученной Суданом от Эфиопии ограниченной информацией о так называемом третьем подозреваемом, в которой отсутствовала фотография этого подозреваемого, хотя с другими разыскиваемыми подозреваемыми дело обстояло иначе. Тот, кто будет изучать этот вопрос, заметит очень много противоречий между жалобой Эфиопии, адресованной Совету Безопасности, и интервью первого подозреваемого. Информация, относящаяся к въезду подозреваемых в Эфиопию, а также об их отъезде из страны, о том, что они получили паспорта, а также о названиях государств, из которых или через территорию которых они прибыли - все это ставит под серьезное сомнение жалобы Эфиопии в целом, особенно поскольку Эфиопия настаивала на том, чтобы организовать закрытый судебный процесс над подозреваемыми, находящимися на территории Эфиопии, и отказывала в просьбе некоторых египетских адвокатов осуществлять их защиту. Эфиопия даже отказала в выдаче этим адвокатам въездных виз в Аддис-Абебу. Это газетное интервью содержит важную информацию, которую Совет не должен игнорировать. Игнорируя ее, Совет тем самым нарушит все принципы справедливости и равенства.

Я выслушал заявления, с которыми выступили все ораторы, когда в Совете обсуждался вопрос о положении в Ливане. Большинство из них - за небольшим исключением - осудили поведение Совета Безопасности, обвиняя его в двойном стандарте и предвзятости. Если Совет ведет себя таким образом, то найдет ли здесь Судан удовлетворение и справедливость? Заявление, сделанное первым подозреваемым, имеет куда большее значение в представлении фактов, чем претензии Эфиопии.

Если Совет искренне стремится, впервые за последнее время, установить истину и, в частности, выяснить реальную подоплеку событий, связанных с рассматриваемым им странным вопросом, пора, чтобы он оценил утверждения Эфиопии и ее источники в свете того, что сообщил первый подозреваемый.

Еще хуже обстоит дело с пунктом 4b резолюции 1044 (1996). Содержащееся в нем требование к Судану воздерживаться от поддержки терроризма означает осуждение невиновного путем предъявления ему обвинения и наказание невиновного без каких-либо убедительных доказательств. Это также является нарушением любых правовых норм. В резолюции 1044 (1996) не разъясняется характер этих действий и их источники. В ней также не объясняется, какие меры должен был принять Судан, чтобы выполнить этот пункт. В результате правительство Судана сбито с толку. В качестве жеста доброй воли в том, что касается выполнения резолюции, оно предложило Организации Объединенных Наций направить миссию по установлению фактов с целью проверки утверждений о поддержке Суданом терроризма или предоставлении убежища террористам; правительство предложило представителю Генерального секретаря самому провести расследование, если он считает это необходимым. Но эти призывы не были услышаны. Нельзя ставить под сомнение истинность намерений Судана, не откликаясь на его призывы или не выдвигая других предложений. Но и этого не произошло.

Утверждение Генерального секретаря в его докладе Совету о том, что Судан не выполнил пункт 4b резолюции 1044 (1996), поскольку все соседние страны, которые посетил его Специальный посланник, обвинили Судан в поддержке террористических элементов, действующих с его

территории, вызывает подозрения и недоверие и бросает тень на органы Организации Объединенных Наций.

Утверждение, что такого мнения придерживаются все соседние с Суданом государства, которые посетил его Специальный представитель, представляется обманчивым обобщением. Это противоречит тому, что говорится в самом докладе, поскольку одно из четырех государств не заявляло, что Судан пытается дестабилизировать его территорию. Поэтому использование слова "все" является фальсификацией фактов и нечестным приемом.

В том же докладе говорится, что Специальному представителю называли Судан как страну, которая является объектом дестабилизирующей деятельности, поддерживаемой и поощряемой ее соседями. Суданские должностные лица напомнили Специальному представителю о письмах, направленных Суданом на имя Председателя Совета Безопасности, с жалобой на активные агрессивные действия, совершаемые против него некоторыми этими государствами; эти письма содержатся в документах S/1995/522, S/1995/616 и S/1996/29.

Можно лишь удивляться тому, что Генеральный секретарь может обосновывать свое утверждение о невыполнении Суданом пункта 4b резолюции 1044 (1996), исходя лишь из заявлений, услышанных его Специальным представителем в некоторых государствах, которые он посетил, полностью игнорируя при этом выдвинутые Суданом обвинения против этих государств, которые укрывают террористов, как, например, Уганда, даже если допустить, что оба заявления имеют равную обличающую силу.

Судан неоднократно заявлял о своей полной готовности сотрудничать с международными и региональными организациями в деле урегулирования этого вопроса с момента принятия резолюции 1044 (1996). Он выражал полную приверженность всем резолюциям, принятым ОАЕ и Советом Безопасности. В то же время Судан призвал все стороны нынешнего конфликта предоставить ему всю имеющуюся у них информацию и данные, которые помогут оперативно положить конец этому спору.

Судан хотел бы повторить, что он не получил пока никакой дополнительной информации о подозреваемых, информации, которая могла бы помочь суданским властям определить их местонахождение. В то же время Судан каждый день удивляется так называемой новой информацией в этих коридорах, предъявляемой заинтересованными государствами. Давайте же рассмотрим эту новую информацию.

Во-первых, Египет распространил два документа, первый из которых якобы является стенограммой допроса некоторых подозреваемых в попытке покушения, которые в настоящее время находятся в Эфиопии. В этом документе не говорится, кто допрашивал людей, о которых идет речь. А ведь это крайне важно для того, чтобы оценить ценность таких документов как доказательства.

Во-вторых, допрос основывается на предположении, что Судан и его органы безопасности причастны к этому вопросу. Это предположение никак не связано с показаниями подозреваемых.

В-третьих, в документе называются имена и утверждается, что это имена суданских граждан, и это доказывает причастность Судана к инциденту. Приводятся лишь имена четырех человек, не называется их место работы или их связь с государством и его органами.

В-четвертых, в самых общих выражениях в документе говорится, что Судан занимается контрабандой оружия; это делается, с тем чтобы доказать причастность Судана к инциденту. В ходе допроса не говорится ни о методах, ни о людях или органах, которые осуществляют эту контрабандную операцию.

В-пятых, в соответствии с государственной политикой Судана, въезд и выезд иностранцев, в особенности арабов, без визы, в то время был очень простым делом. Намек на то, что предоставление оборудования является доказательством поддержки Суданом подозреваемых, по сути, не имеет под собой никакой основы; как свидетельствует сам документ, подозреваемые получили больше оборудования из Эфиопии. Почему бы не использовать это как доказательство причастности Эфиопии? Само утверждение, что один или все

подозреваемые въехали из Судана, ни в коей мере не доказывает, что они действительно сделали это и с ведома суданских властей. Хорошо известно, что Судану, с его обширной территорией, трудно контролировать или защищать свои открытые границы.

В-шестых, почему Египет представил этот документ сейчас? Почему он не предоставил Судану содержащуюся в нем информацию? Хотя мы не считаем эту информацию содержательной и продуктивной как доказательство, почему она не была передана Судану до принятия резолюции Советом, в особенности поскольку Египет обязан, в соответствии с нью-йоркской Конвенцией 1973 года о предотвращении и наказании преступления против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, предоставлять другим государствам - участникам Конвенции имеющуюся у него информацию о подозреваемых и в особенности с учетом того, что Судан является участником этой Конвенции, о чем говорится в третьем пункте преамбулы резолюции S/1044 (1996)?

Египет также распространил еще один документ, фотокопию местной суданской газеты "Сердце улицы", в мартовском номере которой говорится, что три подозреваемых проведут пресс-конференцию в некоем государстве, когда будут отброшены все обвинения в причастности Судана к попытке покушения на жизнь президента Египта. Эта акция была призвана доказать, что Судан, по крайней мере, знает, где находятся подозреваемые. Данная газета - частное предприятие; это независимое издание, которое никак не связано с правительством. Поэтому эта газета выражает мнения государства, и государство не следует спрашивать о новостях, которые в ней публикуются.

Тем не менее правительство отреагировало на это сообщение с необходимой серьезностью. Оно допросило издателя этой газеты, который отказался назвать источники опубликованной им информации, сославшись на то, что законы страны обеспечивают журналистам право не раскрывать источники их информации. У правительства не было иного выхода, кроме как освободить его.

Совершенно очевидно, что государство не обязано реагировать на сенсационные новости в средствах массовой информации, подтверждая или отрицая их. Это верно в отношении всех государств

мира. Следует отметить, что журналисты в Судане поддерживают тесные контакты с прессой и журналистами в Египте. Египет был и остается источником культуры для Судана.

Вторым голословным обвинением, используемым для того, чтобы убедить членов Совета Безопасности в необходимости применить к Судану принудительные меры, является утверждение Соединенных Штатов Америки, будто Судан был одной из сторон заговора против зданий и лиц на его территории в 1993 году. Нагнетая эти враждебные утверждения, Соединенные Штаты потребовали, чтобы один из суданских дипломатов Постоянного представительства Судана при Организации Объединенных Наций покинул их территорию, что вошло в противоречие с положениями статьи IV Соглашения о Центральном учреждении от 1947 года, которое регламентирует присутствие в Нью-Йорке постоянных представительств, а также в противоречие с резолюциями Генеральной Ассамблеи по этому поводу.

Судан решительно отверг подобное поведение страны пребывания. Он по-прежнему полностью отвергает связь Судана или его представителей с какими бы то ни было террористическими актами в каком бы то ни было государстве или в какой бы то ни было форме. Судан призывает страну пребывания предоставить свидетельства, доказывающие ее утверждения.

Многим делегациям и государствам-членам известен изгнанный дипломат как на официальном уровне, так и в личном качестве. Это достаточное свидетельство его невиновности.

Эти действия страны пребывания были предприняты как раз в то время, когда многие наблюдатели задавали вопрос, почему она предпочитала молчать все время с 1993 года и почему она не выдвинула никаких обвинений против этого дипломата? Ответ на эти вопросы совершенно ясен: эти действия представляют собой политическую мобилизацию, с тем чтобы негативно повлиять на атмосферу обсуждения находящегося в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности проекта резолюции. Все это направлено на достижение стратегических и политических целей, которые ни от кого не могут быть скрыты.

Соединенные Штаты, через некоторых своих представителей, разговаривают с прессой в духе, оскорбительном для Судана и необычном для зала Совета Безопасности или коридоров Организации Объединенных Наций. Мы же, со своей стороны, будем и впредь действовать учтиво и почтительно. Мы - народ, проявляющий терпение перед лицом несчастий, а если нас оскорбляют, мы также умеем прощать.

Третье голословное обвинение выдвинуто тем государством, которое представило в Совет жалобу и на территории которого было совершено преступление. Эфиопия считает достаточным сказать, что у нее есть свидетельства, которые в настоящее время раскрыты быть не могут по соображениям безопасности, но которые указывают на то, что суданскому правительству известно местопребывание подозреваемых. Она также говорит, что рассмотрит вопрос о предоставлении дополнительной информации, если таковая окажется необходимой, для ускорения необходимых для экстрадиции юридических процедур и что она начала секретный допрос тех, кто находится в ее тюрьмах.

Поведение эфиопских властей в этом важном и серьезном деле вызывает значительные сомнения и подозрения в отношении их доброй воли и их реальных намерений и отбрасывает на весь вопрос еще больше теней. Подобные действия могут привести к созданию дальнейших препятствий на пути любых усилий, предпринимаемых суданскими властями в поиске подозреваемых.

Никого из тех, кто следит за развитием событий, не следует винить, если они подвергнут сомнению искренность этих государств, их серьезность и их готовность к сотрудничеству с Суданом в предоставлении ему информации, с тем чтобы способствовать ему в обнаружении подозреваемых. Все это делается для того, чтобы изобличить Судан и опорочить его репутацию обвинением в поддержке терроризма и в причастности к нему.

Мы считаем, что подобные заявления являются ясным доказательством того, что государства-стороны этого спора рассчитывают увековечить его утверждениями, будто у них есть материалы и свидетельства, в отношении существования которых у многих имеются сомнения. Как может Совет

Безопасности взять на себя историческую ответственность осуждения и наказания Судана на основании подобных неясных и неубедительных заявлений?

Находящийся сегодня на рассмотрении Совета проект резолюции совершенно несовместим с принципами справедливости и равенства, на которых была основана эта Организация. Данный проект резолюции станет еще одним пятном в истории этого Совета, которая изобилует несправедливостью, и в конечном итоге приведет лишь к еще большему сомнению в авторитетности этой Организации в применении ею концепций международного мира и безопасности.

Когда Устав Организации Объединенных Наций возложил на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и предусмотрел то, что Совет будет выполнять свои обязанности от имени всех других государств, он также определил, что Совет должен выполнять эти обязанности в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций. Среди них - обращение к мирным средствам, в соответствии с принципами справедливости и международного права, для разрешения споров и достижения международного сотрудничества.

В самом деле, сожаление вызывает тот факт, что эти принципы используются в качестве предлога для наказания государств и народов, которых не очень любят некоторые члены Совета, в то время как Совет не замечает практики других государств, совершающих жестокие зверства, наказуемые по Главе VII Устава. Все это делается посредством применения двойных стандартов и невероятной избирательности, что ведет к ослаблению авторитета Совета Безопасности и веры в то, что он действительно представляет международное общественное мнение. Подобное поведение члены Совета даже стерпели во время его заседания для рассмотрения актов агрессии против Ливана.

В находящемся на рассмотрении Совета проекте резолюции полностью игнорируются позитивные события, произошедшие в Судане в последние три месяца в отношении первых в истории Судана свободных президентских и парламентских выборов. Благодаря многочисленным наблюдателям из различных организаций, в частности Организации африканского единства (ОАЕ) и Лиги арабских

государств, международное сообщество стало свидетелем свободы и честности этих выборов и отсутствием связанного с ними насилия.

В число этих позитивных событий входит также установление демократических норм, создание в стране федеральной системы и подписание мирных договоров с мятежниками на юге, с тем чтобы положить конец кровопролитным внутренним конфликтам и остановить гражданскую войну между сынами страны.

Здесь мы хотели бы напомнить содержание письма, содержащегося в документе S/1996/271, которое свидетельствует о добрых намерениях суданского правительства в отношении установления всеобъемлющего мира в стране, введения концепции прав и обязанностей на основе гражданства и развития и защиты всеми возможными средствами прав человека суданских граждан.

Принятие Советом любых мер, направленных против Судана, в рамках главы VII Устава приведет к подрыву этих достижений, вместо того чтобы поддержать Судан и помочь ему и дальше двигаться в этом направлении, как будто бы именно таким образом Совет хотел бы вознаградить Судан за достигнутые им большие успехи.

Введение Советом любых мер в отношении Судана, какой бы ни была их политическая подоплека и сколь ограниченными они бы ни были, будет иметь далеко идущие последствия для стабильности Судана и целостности его территории и, соответственно, окажет серьезное влияние на стабильность в регионе в целом. Эти меры приведут также к серьезным гуманитарным последствиям во всем регионе, в особенности в соседних с Суданом государствах.

В представленном сегодня на рассмотрение Совета проекте резолюции полностью обходятся молчанием все усилия, предпринятые Суданом в целях выполнения требований резолюции 1044 (1996). Это глубокая несправедливость. В представленном проекте резолюции совершенно отвергаются любые усилия по поиску такого урегулирования этого спора на основе использования дипломатических каналов или же Механизма ОАЕ по урегулированию конфликтов, которое удовлетворяло бы все стороны. В результате этому

Механизму не отводится никакой роли в урегулировании данного спора.

Несомненно, что подавляющее большинство государств - членов Организации Объединенных Наций вместе с нами отвергают санкции, поскольку они являются жестокими, избирательными и аморальными, а также они чреваты губительными последствиями для народов. Кроме того, их жертвами неизменно становятся развивающиеся страны, в результате чего население этих стран оказывается обреченным на еще большую нищету и страдания. Кроме того, санкции ведут к нестабильности в странах, против которых они вводятся. В результате введения санкций перекрываются каналы диалога и взаимодействия. Это и стало причиной создания рабочей группы для изучения воздействия таких санкций в свете опыта Организации Объединенных Наций.

Принятое Советом по наущению некоторых его членов решение вернуться, несмотря на все имеющиеся факты, к практике принятия резолюций о введении санкций против Судана порождает ряд вопросов в отношении сути работы Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В чем же эта суть: в содействии осуществлению принципов международного сотрудничества и поддержания международного мира и безопасности или же в усугублении страданий населения и введении против него все новых и новых санкций? Судан уже третье государство региона, которое подвергается изоляции и против которого вводятся санкции. Можно ли считать это совпадением, или это преднамеренная стратегия, направленная на ущемление интересов данного региона, его населения, представляемых им культур и вероисповеданий?

И наконец, я хотел бы еще раз заявить о том, что Судан, следуя своим принципам, коренящимся в его религии и традициях, сохраняет приверженность, выработанную ранее и неоднократно с тех пор подтвержденную во многих форумах и на всех уровнях, самому решительному неприятию терроризма во всех его формах и проявлениях, какие бы причины и доводы ни приводились в его оправдание и кто бы ни стоял у его истоков. Судан никогда не допускал и не допустит использования своей территории для осуществления актов терроризма или укрытия на ней террористов или лиц, скрывающихся от

правосудия. Судан по-прежнему привержен осуществлению всех резолюций, принимавшихся любыми международными организациями, включая ОАЕ, а также резолюций Совета Безопасности, в какой бы мере они ни противоречили духу справедливости и равноправия.

Судан будет также настойчиво стремиться к поддержанию добрососедских отношений со всеми соседними государствами, в особенности Египтом, и будет предпринимать усилия в целях налаживания регионального и двустороннего сотрудничества с этими государствами. Судан намерен продолжать диалог со всеми сторонами, интересы которых затронуты данной ситуацией. Наши двери будут постоянно открыты для сотрудничества.

В основе такой позиции лежит глубокая заинтересованность со стороны Судана в прояснении обстоятельств и рассеивании сомнений. Мы не стремимся завоевать чьи-либо симпатии или как-то оправдать свою позицию. Мы хотим лишь внести ясность в обстоятельства происшедшего и занять четкую позицию в этом вопросе.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Судана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Эфиопии, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н Этеффа (Эфиопия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Я убежден в том, что под Вашим мудрым и умелым руководством Совет продолжит успешное решение стоящих перед ним в этом месяце ответственных задач. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Ботсваны послу Джозефу Легваиле за великолепное руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы также, пользуясь случаем, поблагодарить Генерального секретаря за представленный им Совету Безопасности доклад о ходе выполнения резолюции 1044 (1996).

Принимая три месяца назад решение о вынесении этого серьезного вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, Эфиопия руководствовалась тем, что Совет должен быть

настолько возмущен чудовищностью преступления, совершенного суданскими властями, что он направит им четкий, недвусмысленный и принципиальный сигнал. Мы надеялись, что Совет заявит суданским властям о том, что в нашем мире нет места такому руководству, которое покровительствует попыткам убийства глав других государств.

Эфиопия полагала, что в столь очевидном случае совершения террористического акта, когда суданские власти были пойманы с поличным, Совет проявит решительность, соразмерную серьезности преступления и столь же недвусмысленную, сколь откровенным был этот акт международного терроризма, совершенный и подготовленный суданскими властями. Однако представленный на рассмотрение Совета проект резолюции заставил нас усомниться в обоснованности испытывавшейся нами поначалу уверенности и в том, что те, кто, подобно суданским властям, занимается государственным терроризмом, когда-либо понесут полную и безоговорочную ответственность за совершенные преступления.

Проект резолюции, который Совету предстоит принять, и события, непосредственно предшествовавшие его внесению, воскресили в нас мучительные воспоминания прошлого. Претерпев так много страданий в результате политической беспринципности в прошлом, мы полагаем, что у нас есть все основания испытывать разочарование, когда наш призыв к справедливости запросто отменяется и когда принципы приносятся в жертву практическим соображениям и политическим расчетам.

Нет никаких сомнений в безусловной достоверности фактов, свидетельствующих о причастности суданских властей к покушению. Причастность суданских властей доказана вне всяких сомнений, и этим властям известно, что они были пойманы "с поличным". Именно такой убежденностью руководствовался Совет Безопасности, принимая резолюцию 1044 (1996), в которой содержался обращенный к суданским властям призыв выдать Эфиопии для судебного расследования трех террористов, скрывающихся в Судане, и воздерживаться от оказания помощи и поддержки террористам.

Суданские власти не только не выполнили требований Совета Безопасности, но и продолжили

выставлять Совет на посмешище, прибегая к многочисленным уловкам и хитростям сразу же после принятия резолюции 1044 (1996). Недавним примером таких уловок является интервью, вернее так называемое интервью Мустафы Хамзы, лидера террористической группы, опровергающее причастность суданских властей к этому преступлению. Эфиопия рассматривает это как подлинный вызов здравому смыслу членов Совета.

В докладе Генерального секретаря четко говорится о том, что Судан не выполнил требований Совета, содержащихся в резолюции 1044 (1996). Очевидно, что Эфиопия не испытывает никаких иллюзий в отношении того, что резолюция, которая будет принята, будет достаточно решительной для того, чтобы вынудить суданские власти уважать решение Совета.

Именно по этой причине эмбарго на поставки оружия явилось бы одним из наиболее уместных и подобающих шагов, которые Совет должен был бы предпринять с целью оказать давление на суданские власти и заставить их выполнять его требования. Был выдвинут призыв о всеобъемлющем эмбарго на поставки оружия, которое касалось бы всех сторон, однако все аргументы, выдвигаемые против такого шага Совета, являются неглубокими, совершенно неубедительными и недостаточно транспарентными, чего требует ужасный характер преступления, совершенного суданскими властями, и его серьезные последствия для международного мира и безопасности. Действительно, трудно понять тот факт, что Совет Безопасности не счел возможным ввести эмбарго на поставки оружия в отношении правительства, которое оказывает поддержку и помощь террористам, а также поставяет им оружие и которое в любом случае нуждается в оружии для подавления определенной части населения своей страны, которую они с трудом воспринимают на основе равноправия.

Вызывает также недоумение тот факт, что в настоящее время Совет не счел возможным запретить международные рейсы авиакомпании "Суданские авиалинии", которая использовалась и продолжает использоваться властями Судана для транспортировки террористов и перевозки оружия, применяемого террористами, и никакой аргумент не может убедить нас в том, что этот шаг основывался на соображениях, продиктованных справедливостью, или на соображениях принципиальности. Здесь

вновь возобладала беспринципность. И поскольку такому важному инструменту террора позволяют по-прежнему оставаться в руках суданских властей, хотя такое предложение не коснулось бы рейсов в Судан и из него, выполняемых другими авиакомпаниями, такой шаг вряд ли отразился бы на населении Судана. Совет посылает суданским властям противоречивый сигнал, который никоим образом не будет содействовать укреплению его авторитета в данном вопросе.

Мое правительство убеждено в том, что попытки умиротворить тех, кто сознательно избрал терроризм в качестве инструмента государственной политики, не будут действенными и не приведут к желаемым результатам. Доказательств тому очень много, и они не нуждаются в повторении.

Философия властей Судана такова, что, как бы они ни были неправы, они наверняка сочтут резолюцию, которая будет принята Советом, успешным завершением своих уловок и увилываний. Верно и то, что мы еще не прошли до конца весь путь, и, возможно, властям Судана еще рано считать, что они могут продолжать практику терроризма и могут безнаказанно осуществлять покушения на глав государств. Однако сегодня явно победила беспринципность. Сегодня явно проиграла принципиальность. Следует со всей откровенностью признать тот факт, что сегодня на алтарь узких политических интересов и политических расчетов были принесены принципы, причем очень важные принципы, относящиеся к международной законности и к борьбе против терроризма. Мы надеемся, что мы извлечем из этого опыта надлежащие уроки, одним из которых, возможно, к сожалению, будет осознание того, что мир пока еще не готов со всей решимостью, мужеством и с чувством ответственности, справедливости и солидарности бороться с государственным терроризмом.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю благодарность Эфиопии в адрес всех тех, кто решил сосредоточить внимание на рассмотрении существа вопроса, рассматриваемого в Совете, независимо от других факторов, и кто, несмотря на преднамеренно созданную неразбериху, решил быть по-прежнему непоколебимым и действовать на основе принципов и убежденности в том, что государственный терроризм, где бы он ни совершался - в Африке, в

Европе или в Америке, - по-прежнему является преступлением, мириться с которым нельзя.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Эфиопии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Уганды, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мукаса Ссали (Уганда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Вас на посту Председателя Совета в апреле месяце, а также выразить нашу признательность Вашему предшественнику. Я также признателен Вам за предоставленную мне возможность принять участие в нынешней дискуссии, которая затрагивает вопросы, представляющие особый интерес для моего правительства.

Поскольку вопрос, представленный на рассмотрение Совета, в значительной степени связан с опасной политикой правительства Судана по оказанию поддержки терроризму, в частности в нашем субрегионе, я хотел бы проинформировать Совет о продолжающихся и целенаправленных усилиях суданского режима, направленных на дестабилизацию Уганды.

Несмотря на наши усилия по проведению политики добрососедства со всеми нашими соседями, режим Судана продолжает свою деятельность, направленную на оказание поддержки, помощи, содействия и даже предоставление укрытия и убежища двум повстанческим движениям, базирующимся на земле Судана, единственная цель которых заключается в том, чтобы сеять хаос и беды среди незащищенного населения в северных и северо-западных районах Уганды.

Позвольте напомнить, что правительство Уганды разорвало дипломатические отношения с правительством Судана 13 апреля 1995 года в связи с инцидентами, направленными на дестабилизацию Уганды и подрыв ее безопасности и стабильности. С чувством сожаления я информирую Совет, что с тех пор ситуация не улучшилась, а наоборот, ухудшилась, и в северную и северо-западную части территории Уганды часто совершают вторжения, соответственно, "Армия сопротивления Лорда"

(АСЛ), возглавляемая Кони, и "Фронт побережья Западного Нила" под руководством Джумы Ориса. Оба движения мятежников базируются на территории Судана, откуда они совершают вторжения в Уганду.

Важно сообщить подробности ряда многочисленных инцидентов, которые произошли за период с прошлого года по 17 апреля 1996 года.

17 апреля 1995 года две бригады АСЛ Стокри и Гилвы, насчитывающие от 250 до 300 человек, одетые в суданскую военную форму, вошли на территорию Уганды из Параджока (Судан). Они захватили Адоди на северо-западе Парабека и 18 апреля 1995 года напали на торговый центр Лукунг, убив 24 человека, большинство из которых были женщины и дети, и похитив свыше 30 человек.

В районе реки Нуймур эти же мятежники убили 16 жен военнослужащих народных сил обороны Уганды и двух мужчин, которые оказались в этом районе. Остальные женщины были похищены. АСЛ также похищает угандийских детей и уводит их в Судан с целью обмена на оружие. Один из рынков этой зловещей торговли находится в Судане в месте под названием Гонг и Катири.

20 апреля 1995 года АСЛ напала на Атиак, убив 200 гражданских лиц, и совершила зверства в таком масштабе, что они привлекли внимание международной общественности и вызвали беспокойство.

20 июля 1995 года около 500 мятежников из "Армии сопротивления Лорда", вооруженные Суданом противоздушными ракетами, минометами и стрелковым оружием, одетые в полную форму суданских вооруженных сил, вторглись на территорию Уганды из Палутаки (Судан) и 28 июля 1995 года захватили Падибе в Уганде. В ходе этого нападения АСЛ было убито трое гражданских лиц, четверо ранено и похищено 10 человек. После этого мятежники совершили поджог: они подожгли дома и зернохранилища, они разграбили товары в торговом центре и уничтожили то, что не смогли унести. Были похищены также два мотоцикла из миссионерской больницы.

Совершив эти преступления против ни в чем не повинных гражданских лиц, мятежники отступили в укрытие в Судане 30 июля 1995 года. Суданские

вооруженные силы, базирующиеся в Палутате, направили за мятежниками грузовики, которые 31 июля 1995 года перевезли их из района реки Амур вместе с награбленным.

11 августа 1995 года группа из 500 мятежников АСЛ, максимально вооруженных с помощью Судана, вошла на территорию Уганды через Леллабул и опустошила округ Лукунг в районе Китгум. Важно также отметить, что все люди, захваченные в ходе этих нападений, были угнаны в Палутату, где их заставили пройти военную подготовку.

В северо-западных районах Уганды - Аруа и Мойо - суданское правительство поддерживает "Фронт побережья Западного Нила", насчитывающий от 1000 до 1500 человек, под командованием полковника Джумы Ориса. Так же, как и в случае с Кони, правительство Судана предоставляет убежище и учебные объекты этим мятежникам в районах Моробо, Атенде, Махаджуб и Алебо и в их округе.

Их оперативная сила под командованием подполковника Ясина Ноа размещена в Кайе, в местечках Кимба, Поки и Арабамиджи рядом с угандийско-суданской границей, а также в Баази на судано-заирской границе. Судан намерен использовать этих мятежников и, по сути, использует их не только для дестабилизации Уганды, но также для запугивания суданских беженцев в лагерях Кобоко и Адрага и предоставляет им свою территорию в качестве базы в тылу для поддержки и материально-технического обеспечения. Этим мятежникам приказано активизировать акции, призванные нагнетать чувство отсутствия безопасности, например, устанавливать мины и совершать другие акты саботажа в Уганде.

Последнее по времени и самое ужасное вторжение в Уганду мятежников, пользующихся поддержкой Судана, было совершено 7 февраля этого года, когда около 500 мятежников АСЛ перешли границу с Угандой из Ару (Судан) через Могали. На сегодня убито 50 ни в чем не повинных гражданских лиц; многие другие похищены, разграблено и уничтожено личного и государственного имущества на миллионы долларов. Другие же, в основном женщины и дети, получили увечья, подорвавшись на противопехотных минах, установленных на полях мятежниками, которыми,

наряду с другими взрывными устройствами, их щедро снабжает суданский режим.

В северо-западной части страны мятежники "Фронта побережья Западного Нила", базирующиеся в южной части Судана, под руководством полковника Джумы Ориса, вошли в Уганду 17 апреля этого года в районе под названием Кей Хилл в Мидиге, округ Аруа. Мятежники, насчитывавшие от 300 до 500 человек, были все вооружены и одеты в суданскую военную форму. Они установили противотанковые и противопехотные мины по пути своего следования, после того как совершили нападение на лагерь беженцев Икафе и похитили девять рабочих Оксфам, которых позднее освободили.

Наши люди в северо-западных районах мобилизовали силы для поддержки наших подразделений безопасности, с тем чтобы помочь им справиться с этой суданской агрессией. Вооруженные луками, стрелами, копьями они оказывают помощь народным силам обороны Уганды, обращая в бегство мятежников, которых их хозяева из Хартума засылают в нашу страну, чтобы опустошать ее. Благодаря патриотическим жертвам нашего народа и вооруженных сил несколько бандитов были убиты, иные схвачены, а остальные 70 бежали в Заир 23 апреля нынешнего года.

Наш народ и силы безопасности сыграли и впредь будут играть соответствующую роль в обороне страны от иностранной агрессии, но мы также нуждаемся в поддержке международного сообщества, и в частности Совета Безопасности, с тем чтобы положить конец злонамеренным замыслам хартумского режима.

Суданский режим не перестает обучать, вооружать и направлять в Уганду мятежников для того, чтобы сеять хаос, а также уже несколько раз подвергал артобстрелу и бомбардировке с воздуха нашу территорию. Последние из этих актов агрессии были совершены 8 и 10 апреля, когда Судан с помощью различных типов артиллерийских орудий в течение трех дней подряд обстреливал угандийскую территорию между Кери и Орабой в северо-западной части страны. 9 апреля на тот же район самолетами суданских военно-воздушных сил были сброшены бомбы.

В настоящее время мы готовимся к президентским и парламентским выборам, которые должны состояться в нашей стране с начала мая по начало июня, однако описанная мною деятельность мешает нашему населению в затрагиваемых районах подготовиться к тому, чтобы свободно осуществить, впервые за почти 30 лет, свои демократические гражданские права и избрать правительство по своему выбору.

В результате действий Судана и поддерживаемых им мятежников экономическая, социальная и политическая деятельность на севере и северо-западе Уганды нарушена, и там царит общая паника. Недопустимо, чтобы такая ситуация сохранялась.

Мы всегда подчеркивали, что Судан способствовал бы усилиям по улучшению и нормализации отношений между Угандой и Суданом, если бы он разогнал находящиеся там банды угандийских диссидентов или мятежников и разоружил их, собрал бы их в лагерях, за которыми он мог бы осуществлять контроль, и ограничил бы деятельность лидеров этих мятежников, а лучше переселил бы их, в соответствии с международными конвенциями по беженцам, в страну убежища.

Как ясно демонстрируют свидетельства, суданское правительство не прислушалось к нашему Совету и, по сути, активизировало свою программу дестабилизации Уганды. В качестве предлога для этих действий используется голословное утверждение о том, что якобы угандийское правительство поддерживает Суданскую народную освободительную армию (СНОА) - предлог, который мы отвергаем как необоснованный и в сущности ничем не подкрепленный. Всему миру известно, что конфликт в Судане является чисто внутренним делом и что решение может быть найдено только самим суданским народом посредством диалога.

Уганда самым решительным образом осуждает неспровоцированные акты агрессии, совершаемые против нас суданским правительством, и призывает Совет Безопасности и все международное сообщество в целом сделать то же самое и принять самые действенные меры для полного их прекращения.

Находящийся на рассмотрении Совета вопрос представляет собой еще одно свидетельство

действий режима, который взял на вооружение политику дестабилизации своих соседей, применяя для этого любые средства, которые он сочтет необходимыми. Долг этого Совета - выполнить свои обязанности в отношении поддержания международного мира и безопасности, направив режиму Хартума четкий и сильный сигнал о том, что терроризм и агрессия в сегодняшнем мире вознаграждены не будут и что те, кто делает их неотъемлемой частью своей политики, понесет ответственность перед миролюбивыми народами.

Мы изучили находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции и хотели бы выразить свое разочарование в связи с тем, что он не имеет такой решительной направленности, на которую мы рассчитывали. Наши подвергающиеся террору и страданиям люди ждут от этого Совета и международного сообщества заверений в том, что суданские военно-воздушные силы больше не будут бомбить их дома, что суданские вооруженные силы больше не будут подвергать артобстрелам их деревни и поддерживаемые Суданом мятежники больше не будут убивать, насиловать, калечить или грабить их, отнимать у них имущество или похищать детей просто потому, что международное сообщество наконец "ододело" суданский режим, заставив его отказаться от всех актов террора и агрессии против его соседей.

Мы хотели бы поэтому еще раз заявить о необходимости принятия Советом Безопасности любых необходимых мер, включая эмбарго на вооружения в отношении Судана, ради обеспечения того, чтобы он отказался от любой деятельности, которая не только дестабилизирует Уганду, но и повергает в хаос весь регион.

Председатель (говорит по-испански): Насколько я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не поступит никаких возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить до голосования.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Российская делегация со всей определенностью подтверждает свою неизменную позицию самого решительного отпора такому злу, как международный терроризм во всех его формах и проявлениях. В борьбе с этой новой и чрезвычайно опасной угрозой глобальному миру и безопасности наша страна готова в конкретном, практическом плане конструктивно сотрудничать со всеми международными, региональными организациями и государствами.

Российская Федерация решительно осудила попытку покушения на Президента Египта Х. Мубарака в Аддис-Абебе 26 июня прошлого года. Мы твердо выступаем за то, чтобы объективное расследование этого преступления на основе установления фактов было доведено до конца, а его участники - переданы в руки правосудия.

Эта позиция лежала и лежит в основе нашей линии по поиску эффективного и справедливого варианта действий Совета Безопасности, в том числе и с учетом регионального контекста. Мы убеждены в том, что эта задача может быть успешно решена лишь в результате тесного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, в том числе в рамках Организации африканского единства и других региональных механизмов, а также на двустороннем уровне.

Именно такой подход, дающий реальный шанс на поиск подозреваемых и в целом на развязку узла противоречий вокруг Судана и укрепление стабильности в этом беспокойном регионе Африки, мы последовательно отстаивали на протяжении всего обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности и вносили конкретные предложения по тексту проекта резолюции.

К сожалению, как показали события последних месяцев, наши соображения не были должным образом приняты во внимание. Нельзя отделаться от ощущения, что проект резолюции использовался не только и не столько для ускорения поиска подозреваемых, сколько для международной изоляции Судана. Жаль, что такая авторитетная организация, как ОАЕ, не смогла противостоять этой тенденции и по существу самоустранилась от выполнения собственных решений по данной проблеме.

По-настоящему убедительных документов о причастности Хартума к покушению, а также о местонахождении подозреваемых ни Совету Безопасности, ни Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций представлено так и не было. Кстати, это вынуждены были признать и соавторы проекта, зафиксировав в нем поручение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций продолжить установление фактов. Ситуация еще более запутывается в результате появившихся в последнее время сообщений о том, что подозреваемые, по крайней мере один из них, находятся вне Судана. Разумеется, эта информация требует самой тщательной проверки, но если она соответствует действительности, то тогда необходимы иные практические шаги.

Представленный проект резолюции, при всех его правильных положениях, по существу в других своих частях игнорирует изложенные мною выше моменты. Кроме того, проект создает серьезнейшую проблему безотносительно ситуации вокруг Судана. Я имею в виду общий подход к использованию такого инструмента, как международные санкции. Члены Совета Безопасности, другие члены Организации Объединенных Наций уже не раз убеждались в порочности произвольного применения санкций без ясно сформулированных критериев и условий как их введения, так и снятия. Эта актуальная проблема специально обсуждается сейчас в группе Генеральной Ассамблеи по "Дополнению к Повестке дня для мира", где этой проблеме уделяется особое внимание.

Однако, вопреки все глубже укореняющемуся в Организации Объединенных Наций пониманию о необходимости четких критериев в санкционных делах, в данном случае, помимо относительно понятного требования о выдаче трех подозреваемых (если, конечно, они все еще в Судане), к Хартуму предъявляются "абстрактные" требования: жить дружно с соседями и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и Устав ОАЕ. Я думаю, что все, включая соавторов, прекрасно понимают, что объективных критериев для проверки выполнения таких расплывчатых требований просто не существует. А значит, при желании можно держать Судан под санкциями бесконечно (а желающие, судя по всему, найдутся). И потому будет повторение того, что мы уже наблюдаем в других ситуациях: введение "бессрочных"

экономических санкций, страдания широких слоев населения, неизбежный гуманитарный кризис, поиск путей его преодоления, в том числе, наверное, путем принятия таких же резолюций, как резолюция 986 (1995), и так далее по этому уже известному порочному кругу. Я убежден, что многие коллеги в этом зале понимают эту ситуацию.

Заведомая невыполнимость подобного рода "абстрактных" требований в сочетании с логикой восьмого параграфа постановляющей части резолюции как бы заранее предопределяет неизбежность дальнейшей эскалации санкций против Судана. Это может завести Совет Безопасности уже в самом скором времени в тупиковую ситуацию, выход из которой будет найден крайне непросто.

Хочу быть правильно понятым. Мы, безусловно, за вовлечение Совета Безопасности в реальную - подчеркиваю "реальную" - борьбу с международным терроризмом. Но мы против попыток использовать эту задачу для наказания неугодных режимов или для достижения других политических целей одного или нескольких государств. Такой подход для нас неприемлем, ибо он не только разрушителен для народа Судана и народов стран региона, но и создает крайне опасный прецедент, который может нанести существенный ущерб авторитету Совета Безопасности, может создать впечатление, что Совет Безопасности не в состоянии делать выводы из уроков совсем недавней истории.

Исходя из вышеизложенного, российская делегация, вопреки распространявшимся вчера вечером слухам, не может поддержать данный проект резолюции. Мы сочли возможным не препятствовать его принятию только потому, что выполнение предлагаемых в нем мер дипломатического воздействия на Судан зависит от самих государств - членов Организации Объединенных Наций. В то же время мы надеемся, что изложенная выше принципиальная позиция России была услышана и не только услышана, но и понята во всех ее деталях, в том числе в том, что касается последующего рассмотрения данного вопроса в Совете Безопасности через два месяца.

Мы по-прежнему убеждены, что проблема предания подозреваемых правосудию должна и может быть срочно решена. Мы надеемся, что правительство Судана, в духе своих известных

предложений и обещаний, предпримет, в том числе во взаимодействии с властями Эфиопии и Египта, дополнительные реальные шаги в интересах достижения этой цели.

Г-н Феррарин (Италия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить страны - члены Движения неприсоединения, которые являются членами Совета Безопасности, за подготовку и внесение этой резолюции. Делегация Италии с большим уважением относится к позиции группы стран - членов Движения неприсоединения, в частности стран Африки, поскольку эти же самые страны участвовали в рассмотрении данного вопроса и в рамках Организации африканского единства.

Данный проект резолюция соответствует стоящей перед Советом Безопасности задаче: направить ясный сигнал в надежде, что Судан выполнит положения резолюции 1044 (1996), и избежать тем самым опасной изоляции этой страны от международного сообщества.

Хартуму пора продемонстрировать понимание своей ответственности перед международным сообществом и, проявив политическую волю, в полной мере выполнить резолюции Совета Безопасности.

У моей страны давние и традиционно тесные связи с этим регионом Африки. Италия стремится к тому, чтобы в регион вернулся мир, и убеждена в необходимости повсеместной борьбы с терроризмом в интересах международного мира и безопасности.

В силу приведенных выше причин Италия будет голосовать за данный проект резолюции. Мы надеемся, что Хартум отреагирует на этот решительный сигнал со стороны международного сообщества и приложит все усилия для выполнения лежащих на нем обязанностей и тем самым обеспечит восстановление нормальных отношений с другими странами в интересах правительства и народа Судана, государств региона и международного мира и безопасности.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Наша делегация считает, что попытка покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет в июне 1995 года в Аддис-Абебе требует нашего самого серьезного внимания. Мы понимаем, что этот акт вызвал обеспокоенность

международного сообщества, учитывая, с каким интересом международное сообщество относится к вопросам международного терроризма и безопасности и неприкосновенности глав государств или правительств.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить нашу твердую позицию, заключающуюся в том, что Индонезия твердо выступает против международного терроризма и решительно осуждает все акты насилия. Мы считаем, что такие акты представляют собой наиболее вопиющие нарушения прав человека. Следовательно, с самого начала, когда этот вопрос был поднят в Совете, наша делегация недвусмысленно заявляла, что мы безоговорочно осуждаем попытку покушения на жизнь президента Хосни Мубарака и что те, кто совершили этот акт насилия, должны незамедлительно предстать перед судом.

В том что касается существующей ситуации, представляется, что правительство Судана еще не выполнило в полной мере все свои обязательства в отношении усилий, предпринимаемых Организацией африканского единства (ОАЕ). Тем не менее мы осознаем, что Судан действительно уже предпринял некоторые шаги и продолжает усилия по выполнению своих обязательств в соответствии с резолюцией 1044 (1996) Совета Безопасности. Необходимо отметить, что Судан направил приглашение генеральному секретарю Организации африканского единства посетить Хартум и попросил помощи ИНТЕРПОЛА в поисках подозреваемых. Эти шаги отражают позитивную позицию правительства Судана, что должно быть признано международным сообществом. Поэтому важно, чтобы правительство Судана удвоило свои усилия с целью выполнения положений, содержащихся в резолюции 1044 (1996).

Индонезийская делегация считает, что для обеспечения соблюдения правительством Судана требований Совета Безопасности было бы более целесообразно рассматривать эту ситуацию поэтапно, путем принятия заявления Председателя, а не путем утверждения проекта резолюции, содержащего элементы санкций. Мы бы предпочли такой путь. Поэтапный подход, по нашему мнению, дал бы правительству Судана возможность и необходимое время для того, чтобы позитивно отреагировать на требования Совета. Реагируя

позитивно и безотлагательно на эти вопросы, Судан мог бы внести важный вклад в осуществление мер по укреплению доверия и мог бы продемонстрировать свои мирные намерения по отношению к своим соседям.

Мы считаем также, что если мы хотим урегулировать эту ситуацию мирным способом, то огромное значение имеет тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, Организацией африканского единства, Эфиопией и Суданом. В этой связи мы искренне надеемся, что усилия Организации африканского единства как напрямую заинтересованной региональной организации смогут и должны внести существенный вклад в решение вопросов в интересах всех ее государств-членов. Для Совета было бы также уместным рассмотреть письмо Постоянного представителя Судана от 21 апреля 1996 года по этому вопросу, содержащееся в документе S/1996/311. Однако если после того, как будут исчерпаны все возможности и предприняты все усилия, Совет в конце концов решит, что правительство Судана не выполняет в полном объеме его просьбы, то только тогда Совет Безопасности должен будет рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер по обеспечению выполнения резолюции 1044 (1996).

Хотя наша делегация считает, что проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, поддерживает основную цель и задачи заявлений, принятых Механизмом Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов от 11 сентября 1995 года и 19 декабря 1995 года, мы не можем не высказать обеспокоенность тем, что этот текст выходит за рамки наших ожиданий. Мы хорошо осведомлены о серьезных и неустанных усилиях различных делегаций, и мы приветствуем дух сотрудничества, продемонстрированный всеми членами в стремлении учесть различные поправки, которые касаются обеспокоенности не только членов Совета, но и заинтересованных сторон. Тем не менее мы сожалеем, что в проекте содержатся меры, которые представляют собой санкции.

По принципиальным соображениям Индонезия всегда придерживалась мнения, что введение санкций в качестве осуществления давления на некоторые правительства является вопросом огромной важности. Введение санкций необходимо

рассматривать только после того, как исчерпаны все возможности мирного урегулирования разногласий в соответствии с главой VI Устава и внимательно рассмотрены все долгосрочные и краткосрочные последствия таких санкций. Санкции не должны быть наказанием для народа, однако общепризнано, что независимо от своих целей они касаются ни в чем не повинных людей. Поэтому пагубное гуманитарное воздействие заслуживает нашего серьезного рассмотрения, и ему должно уделяться первостепенное внимание.

Мы по-прежнему считаем, что для того, чтобы урегулирование принесло желаемые результаты и стало поистине эффективным инструментом исправления ситуации путем убеждения заинтересованной стороны выполнять обязательства в соответствии с резолюцией, важно, чтобы оно не только надлежащим образом касалось существа рассматриваемого вопроса, но и обеспечивало строгое соблюдение тех основных принципов, которые все мы поддерживаем.

В заключение я хотел бы выразить понимание со стороны моей делегации в отношении некоторых пунктов, содержащихся в проекте резолюции. В том что касается пункта 1а постановляющей части, то наша делегация считает, что вопрос выдачи является законным и касается только двух государств. В рассматриваемом инциденте Судан может выдать этих подозреваемых, находящихся на его территории, только Эфиопии.

В том что касается пункта 8 постановляющей части, то наше толкование этого пункта заключается в том, что он не предполагает принятие Советом дальнейших мер. Принятие Советом дальнейших мер будет определяться лишь после того, как он произведет оценку ситуации и условий, которые будут существовать по истечении 60 дней.

Позвольте мне в заключение сказать, что в сложившихся обстоятельствах и в свете замечаний, которые я только что высказал, наша делегация будет голосовать за этот проект резолюции.

Г-н Нкгове (Ботсвана) (говорит по-английски):
Когда Совет Безопасности принял 31 января 1996 года резолюцию 1044 (1996), наша делегация высказывала надежду, что это будет последняя резолюция, утвержденная Советом по вопросу выдачи Эфиопии трех подозреваемых,

разыскиваемых в связи с попыткой покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет в июне прошлого года в Аддис-Абебе. Мы надеемся, что правительство Судана выполнит требования резолюции 1044 (1996) и сможет избежать долгих дискуссий с Советом Безопасности. Еще не поздно. Судан еще может сделать то, что ожидает от него Совет Безопасности, в соответствии с резолюцией 1044 (1996).

Судан - это братская африканская страна, и мы не вынашиваем никаких зловных помыслов в отношении его братского народа. Мы сознаем, что рассматриваемый нами проект резолюции не является настолько жестким по отношению к Судану, насколько он мог бы быть, или насколько кто-то хотел бы, чтобы он был, благодаря усилиям его авторов. Мы надеемся на то, что правительство Судана будет соблюдать резолюции Совета Безопасности. Мы надеемся, что Судан выдаст трех подозреваемых Эфиопии для судебного разбирательства и что Совету не придется принимать третью резолюцию по этому вопросу.

Сразу же после принятия резолюции 1044 (1996) Генеральный секретарь направил в Африку своего Специального посланника для проведения консультаций об осуществлении этой резолюции, и Совету Безопасности был представлен доклад о результатах этих дипломатических усилий.

Самое поразительное в этом докладе - тот факт, что все соседние с Суданом государства, которые посетил Специальный посланник, обвиняют суданское правительство в поддержке террористической деятельности в своих странах. Мы считаем это крайне тревожным. Африка "потонула" во всевозможных проблемах, и она едва ли может позволить себе иметь дополнительные проблемы. Поэтому мы призываем Судан и его соседей уважать территориальную целостность друг друга.

Моя делегация проголосовала за резолюцию 1044 (1996), поскольку мы испытываем безграничное отвращение к терроризму. Терроризм является сегодня бедствием мирового сообщества, и все государства, включая Судан, должны бороться с этим бедствием. Выдача трех подозреваемых Эфиопии послужит сдерживающим сигналом для террористов в регионе и за его пределами. Те, кто вынашивает террористические планы, будут знать, что они нигде не скроются.

Представленный нам проект резолюции служит правильным сигналом в отношении приверженности международного сообщества эффективной борьбе с терроризмом. Все государства должны сотрудничать в усилиях по избавлению мира от угрозы терроризма. Поэтому мы горячо надеемся на то, что правительство Судана будет сотрудничать в этих усилиях и сделает конкретные шаги, с тем чтобы обеспечить выполнение требований международного сообщества. Это направит четкий сигнал о том, что Судан не поощряет террористическую деятельность и что правительство Судана ни в коей мере не связывает себя с терроризмом, в поддержке которого его обвиняют соседние государства.

Народы Восточной Африки жаждут мира, без которого они не могут развивать свои страны. Мы, являясь представителем юга Африки, в полной мере осознаем негативное влияние, которое терроризм и дестабилизация могут оказывать на экономику стран. Мы не хотим, чтобы страны Восточной Африки испытали его, впрочем, как и любая другая группа государств.

Г-н Кета (Гвинея-Бисау) (говорит по-французски): Совет Безопасности принял 31 января 1996 года резолюцию 1044 (1996), в пункте 4 которой содержался призыв к правительству Судана принять безотлагательные меры с целью выдачи Эфиопии для судебного преследования трех подозреваемых лиц, скрывающихся в Судане и разыскиваемых в связи с попыткой покушения на жизнь президента Египта Мубарака на основании заключенного в 1964 году между Эфиопией и Суданом Договора о выдаче преступников; и действовать в своих отношениях с соседними и другими странами в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Уставом Организации африканского единства (ОАЕ).

Однако моя делегация сожалеет о том, что правительство Судана пока не выполнило просьбу Совета Безопасности, несмотря на усилия генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

Гвинея-Бисау осуждает акты международного терроризма во всех его формах и считает, что международное сообщество должно принять практические меры для пресечения таких отвратительных действий. В этом контексте моя делегация подтверждает свою поддержку

Декларации Организации Объединенных Наций 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма.

Моя делегация также вновь решительно осуждает попытку покушения на жизнь президента Мубарака и выражает солидарность с Арабской Республикой Египет. Она считает, что такие нападения затрагивают суверенитет, целостность и стабильность не только Эфиопии, но и всей Африки.

Моя делегация призывает власти Судана принять необходимые меры с целью содействия всем усилиям, направленным на обеспечение резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности. Поскольку представленный нам проект резолюции, с нашей точки зрения, не имеет экономических последствий, которые могли бы негативно сказаться на гражданском населении Судана, моя делегация будет голосовать за него.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Мое правительство официально изложило свою позицию в отношении международного терроризма. Мы считаем международный терроризм основной угрозой международному миру и безопасности в сегодняшнем мире. Мы по-прежнему привержены борьбе за его искоренение на основе согласованных международных усилий и приветствуем то внимание и серьезность, с которыми Совет Безопасности рассматривает этот вопрос.

Моя делегация глубоко сожалеет о том, что Совет Безопасности занял такую позицию в том, что касается осуществления резолюции 1044 (1996) от 31 января 1996 года. Мое правительство принадлежит к числу тех, кто выступает за предельную осторожность и взвешенный подход при принятии решений в соответствии с главой VII Устава. Однако в данном случае мы не видим другого выхода, кроме как прибегнуть к главе VII как крайнему средству обеспечения осуществления резолюции 1044 (1996).

Судан несет юридическое обязательство выдать Эфиопии для судебного преследования трех подозреваемых лиц, разыскиваемых в связи с попыткой покушения на жизнь президента Мубарака, как об этом говорится в пункте 4а резолюции 1044 (1996). Были предприняты значительные дипломатические усилия с целью обеспечения выполнения Суданом этого положения

со стороны как Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, так и генерального секретаря Организации африканского единства. К сожалению, на сегодня все эти усилия ни к чему не привели. Не услышали мы и о каком-либо прогрессе в деле осуществления пункта 4b резолюции.

Хотя в представленном нам проекте резолюции говорится о главе VII Устава Организации Объединенных Наций, санкции, рассматриваемые в пункте 3 постановляющей части, имеют скорее символический, чем существенный характер. Следует отметить, что они разумно не включают в себя никакие меры, которые могли бы оказать непосредственное воздействие на суданское население. Тем не менее пункт 8 постановляющей части демонстрирует решимость Совета рассмотреть дополнительные меры в случае, если требования Совета, изложенные в пункте 1 постановляющей части, не будут выполнены в течение 60 дней, начиная с 10 мая. Это четкий сигнал, который должен быть воспринят серьезно.

Отмечая, что проект резолюции адекватно отражает точку зрения моего правительства и международного сообщества в рассмотрении вопроса о покушении на жизнь президента Мубарака и вопроса международного терроризма, моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный Совету.

Мы искренне надеемся на то, что правительство Судана прислушается к решению Совета Безопасности и незамедлительно произведет выдачу трех подозреваемых лиц в полном соответствии с резолюцией 1044 (1996).

Судан страдает от затянувшейся гражданской войны и уже испытывает значительные экономические трудности. Мое правительство вовсе не желает дальнейшего ухудшения положения суданского народа и усиления изоляции Судана.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу искреннюю благодарность группе государств Движения неприсоединения за представленный сбалансированный текст.

Г-н Хенце (Германия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы поздравить египетскую делегацию и

делегацию Гвинеи-Бисау как координаторов неприсоединившихся стран с успехом их усилий по выработке и представлению проекта резолюции, который сегодня будет поставлен на голосование. Этот проект резолюции ясно напоминает всем государствам - членам Организации Объединенных Наций об их обязанности бороться с терроризмом. Недавние события вновь со всей очевидностью показали, как важно то, чтобы мы все объединились в этой борьбе.

Германия может согласиться с этим проектом резолюции. Мы согласны с другими делегациями в том, что целью санкций должно быть не наказание, но что они должны служить достижению осуществления мер, определенных Советом. Мы также согласны с тем, что санкции должны применяться только в том случае, когда вопрос настолько серьезен, что необходимы принудительные меры. В данном случае это условие соблюдено. Цель заключается в том, чтобы отдать под суд подозреваемых в покушении на жизнь президента Египта - покушении, которое было строго осуждено всеми представленными в этом Совете странами. В то же время мы высоко ценим усилия направить санкции таким образом, чтобы они не затронули население как таковое, а ограничивались бы только теми, кто в состоянии принять требуемые меры. Никто не хочет навлекать беды на суданское гражданское население, которое и без того живет в условиях бедности.

Цель данного проекта резолюции заключается в обеспечении соблюдения суданским правительством резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности. Наиболее важным является то, что Судан должен сделать все возможное для обеспечения того, чтобы трое подозреваемых и укрываемых или укрывающихся в Судане могли понести наказание в Эфиопии. Понятие "обеспечения экстрадиции" включает в себя больше, чем выдачу подозреваемых, когда они находятся на территории Судана: Судан не может сам себя освободить от своих обязанностей, позволив подозреваемым уехать в другие страны, и Судан, как и другие страны, несет ответственность за тех, кто находится за его пределами, но кого он тем или иным образом поддерживает.

Моя делегация считает тот проект резолюции, который мы намереваемся принять сегодня, четким сигналом суданскому правительству о том, что он

должен выполнить резолюцию 1044 (1996) Совета Безопасности. Мы призываем правительство Судана использовать предстоящий 60-дневный период для принятия необходимых шагов не только для того, чтобы избежать еще более далеко идущих мер, но и для того, чтобы создать возможность для скорейшей отмены тех мер, которые Совет Безопасности применяет сегодня.

Мы будем голосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Мы достаточно ясно изложили свою позицию в отношении того, как Совет Безопасности решает вопрос, касающийся резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности.

Во-первых, китайское правительство энергично противостоит всем формам терроризма и категорически осуждает их. Мы придерживаемся той позиции, что террористическая деятельность не только приводит в хаотическое состояние жизнь, имущество и социальную стабильность, но также угрожает международному миру и безопасности. Поэтому мы выразили свое глубокое возмущение покушением на президента Египта Мубарака и считаем, что принимавшие в этой попытке участие террористы должны быть привлечены к ответственности. В этом контексте мы полностью понимаем обеспокоенность Эфиопии, Египта и других.

Во-вторых, мы придерживаемся той точки зрения, что этот террористический акт, как и любой другой международный вопрос, должен рассматриваться Советом в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны основываться на фактах, обеспечивать соблюдение норм права, обращать внимание на свидетельства и заниматься этим вопросом справедливо, объективно и серьезно.

В-третьих, в принципе, мы против частого применения санкций в соответствии с главой VII Устава. Как бы сложен ни был тот или иной вопрос и как бы трудно ни было его разрешить, мы всегда должны настаивать на мирном урегулировании с помощью диалога, консультаций и посредничества. Факты свидетельствуют о том, что санкции зачастую препятствуют урегулированию и, что еще хуже, они могут даже усугубить напряженность, принести

страдания странам и народам региона и иметь серьезные отрицательные последствия не только для той страны, против которой они направлены, но и для соседних стран.

Хотя в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции речь идет только о дипломатических санкциях, дипломатические санкции тем не менее всё же являются одной из форм санкций. И наряду со ссылкой на главу VII Устава в проекте резолюции содержится упоминание о дальнейших мерах, которые могут быть приняты Советом, что таким образом прокладывает путь для возможного ужесточения санкций. Мы считаем, что введение санкций против Судана до получения неопровержимых свидетельств создаст плохой прецедент для будущей работы Совета. Наша позиция была четко изложена нашей делегацией при принятии Советом Безопасности его резолюции 1044 (1996). Мы хотели бы еще раз заявить о своей оговорке в отношении той части данного проекта резолюции, в которой содержится обращенный к Судану призыв воздерживаться, в соответствии с резолюцией 1044 (1996) Совета Безопасности, от принятия участия в деятельности по оказанию помощи, поддержки и содействия террористической деятельности. Соответственно, мы воздержимся при голосовании по данному проекту резолюции.

С момента неудавшегося покушения на жизнь президента Мубарака в июне прошлого года Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства (ОАЕ) и другие стороны предпринимают неустанные усилия в попытках как можно скорее разрешить этот вопрос. Египет, Эфиопия и другие тоже проделали громадную и трудоемкую работу по расследованию, стремясь установить факты и выследить подозреваемых. Правительство Судана также публично осудило терроризм и четко заявило о своей готовности продолжать сотрудничество с ОАЕ и другими заинтересованными государствами, с тем чтобы урегулировать эту проблему должным образом. С этой целью оно также проводит консультации с указанными странами. Мы высоко ценим и поддерживаем все эти усилия. Мы надеемся, что заинтересованные стороны будут продолжать свои усилия в этом отношении с помощью диалога и консультаций, а также полного использования роли ОАЕ.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я ставлю проект резолюции, содержащийся в документе S/1996/293, на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ботсвана, Чили, Египет, Франция, Германия, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индонезия, Италия, Польша, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Китай, Российская Федерация.

Председатель (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 13 голосов при двух воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1054 (1996).

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я представлю слово членам Совета, пожелавшим выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Тьебо (Франция) (говорит по-французски): Делегация Франции голосовала за проект резолюции, представленный несколькими членами группы неприсоединившихся стран в Совете.

Франция приветствует усилия, направленные на борьбу с международным терроризмом и, в частности, на прояснение обстоятельств, связанных с попыткой покушения на жизнь президента Мубарака, предпринятой 26 июня 1995 года.

31 января нынешнего года в своей резолюции 1044 (1996) Совет Безопасности обратился к Судану с рядом требований. В своем докладе от 11 марта Генеральный секретарь сообщил, что эти требования не были выполнены Суданом в полной мере.

Только что принятая резолюция направлена главным образом на то, чтобы потребовать от данного государства выполнения условий, выдвинутых в резолюции 1044 (1996), и, в частности, осуществления усилий по выдаче Эфиопии лиц,

подозреваемых в причастности к покушению и находящихся на его территории.

Текст резолюции необходимо рассматривать в свете имеющейся информации, дающей основания полагать, что трое подозреваемых находятся в Судане. В целях выполнения требований резолюции Судану предлагается предпринять усилия по выдаче этих лиц, если они действительно находятся на его территории. Требовать от Судана чего-то еще означало бы действовать вопреки международному закону о выдаче преступников, и данная резолюция не предполагает таких действий. Совет не может возлагать на Судан ответственность за то, что Судан не совершал.

Совет решил не вводить против Судана санкции, которые имели бы значительные экономические последствия для населения, относящегося к числу наиболее беднейших в Африке.

Через два месяца Совету придется на основе фактов, установленных Генеральным секретарем, решать вопрос о том, выполнил Судан предъявленные ему требования или нет, и, если он этого не сделал, предпринимать ли против него дополнительные меры. Таким образом, Совет Безопасности сможет и в дальнейшем давать оценку развитию ситуации.

Г-н Гним (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мое правительство поддерживает данную резолюцию, но с определенными оговорками. Мы не считаем, что санкций, намеченных в этой резолюции, достаточно, чтобы убедить правительство Судана в необходимости отказаться от поддержки международного терроризма и вернуться в семью ответственных, законопослушных стран. Мое правительство приветствует стремление Совета вести борьбу с терроризмом. Однако отказ от введения более существенных санкций против Судана порождает для населения восточной части Африки, Ближнего Востока и Судана угрозу дальнейшего снижения уровня безопасности и усиления нестабильности.

Я должен присоединиться к выражениям озабоченности, прозвучавшим в великолепном выступлении посла Этеффы. Данная резолюция ставит под вопрос готовность мирового сообщества к ведению решительной, мужественной и

ответственной борьбы с государственным терроризмом.

Принятием резолюции 1044 (1996) Совет признал, что Судан причастен к действиям, направленным на оказание поддержки и предоставление убежища тем, кто спланировал попытку покушения на жизнь президента Египта Мубарака, и что поддержка терроризма является частью проводимой правительством Судана внешней политики.

Резолюция 1044 (1996) требовала от Судана выполнения двух простых шагов для того, чтобы Судан мог вновь рассчитывать на благосклонность со стороны международного сообщества: выдать трех остающихся подозреваемых в совершении покушения на жизнь президента Мубарака и прекратить поддержку терроризма. Правительство Судана отказалось выполнить эти два простых требования, о чем Генеральный секретарь ясно заявляет в своем докладе. Вместо этого Хартум сосредоточил свои усилия на обработке общественного мнения и на том, чтобы тайком вывезти трех подозреваемых из Судана. Мы отмечаем появившиеся в некоторых печатных органах сообщения о том, что один из подозреваемых объявился в Афганистане, где он выступает с абсолютно невероятными заявлениями о том, что он не был в Судане уже много месяцев. Его недавнее прибытие в Афганистан из Судана не снимает с правительства Судана ответственности за его выдачу Эфиопии.

Давайте внесем в этот вопрос полную ясность: если Судан считает, что ему удастся избежать ответственности за счет такого простого шага, как переброска трех подозреваемых за пределы Судана, то он ошибается. Как четко сказано в принятой сегодня резолюции, правительство Судана, приютившее у себя этих террористов, несет всю ответственность за обеспечение их возвращения в Эфиопию для судебного преследования. Мы не успокоимся до тех пор, пока Судан не выполнит лежащей на нем ответственности.

Заявления правительства Судана о том, что оно предпринимало попытки выяснить местонахождение трех разыскиваемых, не заслуживают доверия. Местонахождение этой троицы было известно суданским властям до, во время и после покушения и после того, как Эфиопия обратилась к Судану с

просьбой об их выдаче. Судан укрыл у себя трех подозреваемых, а Национальный исламский фронт обеспечил их защиту.

Сколько бы шокирующими ни были причастность Судана к покушению на жизнь президента Мубарака и попытки скрыть обстоятельства этого покушения, это всего лишь звено в проводимой Суданом более широкой политике поддержки терроризма, в не меньшей мере требующей от международного сообщества принятия конкретных мер.

В соответствии с проводимой Национальным исламским фронтом политикой Судан оказывал радушный прием целому ряду террористических организаций, предоставляя им свою территорию для проведения встреч и осуществления подготовки к совершению насильственных акций за пределами Судана. Судан по-прежнему укрывает у себя членов группировки Абу Нидала, ливанской "Хезболлы", палестинской организации "Исламский джихад", палестинского Исламского движения сопротивления - "Хамас" - египетской организации "Аль-Гама'а-Исламия" и алжирской Исламской вооруженной группы. Перечисленные террористические организации ведут борьбу против правительств Египта, Алжира, Израиля и других стран.

Как здесь уже отмечалось, Национальный исламский фронт также поддерживает деятельность исламских и других оппозиционных группировок в Тунисе, Кении, Эфиопии, Эритрее и Уганде. Правительства всех этих стран умоляли Судан прекратить поддержку ведущих вооруженную борьбу оппозиционных движений, однако, как отмечал уже сегодня в своем выступлении представитель Уганды, безуспешно. Уганда и Эритрея были вынуждены разорвать отношения с Хартумом вследствие той угрозы, которую представляла для них деятельность этих организаций, базирующихся в Судане.

Предпринимаемые Суданом усилия по экспорту терроризма затронули и Организацию Объединенных Наций. Два сотрудника суданского представительства при Организации Объединенных Наций принимали активное участие в заговоре с целью убийства президента Мубарака в ходе его визита в Нью-Йорк. Они также активно участвовали в подготовке взрыва здания, в котором мы сегодня собрались. Они предоставили информацию о маршруте и графике передвижения президента. Двое

этих сотрудников также были готовы предоставить в распоряжение террористов удостоверения личности и пропуска в гараж, чтобы те могли провезти в подвал этого здания взрывное устройство, подобное тому, которое было использовано для взрыва Центра международной торговли. И это не просто обвинения - это официальные материалы прошедшего открытого слушания уголовного дела в судах города Нью-Йорка.

В целях оказания поддержки своим клиентам-террористам Судан регулярно злоупотребляет прерогативами суверенного государства, выдавая суданские паспорта, как дипломатические, так и общегражданские, террористам, не являющимся гражданами Судана, с тем чтобы те могли свободно разъезжать по миру, о чем говорят факты, вскрытые в ходе расследований в Эфиопии, Египте и Тунисе. Он использует суданские воздушные линии, как и в случаях с Эфиопией и Тунисом, для перевозки террористов и их оружия. Он предоставляет террористам финансовые ресурсы и убежище, снабжает их оружием, применяемым для того, чтобы сеять террор, как это было в случае с попыткой покушения на Мубарака в Аддис-Абебе.

Все государства - члены международного сообщества сталкиваются с угрозой международного терроризма. На различных форумах все мы заявляли о том, что будем бороться с международным терроризмом, где бы он ни имел место. Наша цель, часто повторяемая Египтом, Эфиопией и другими соседними с Суданом странами, заключается в том, чтобы покончить с суданской поддержкой террористических групп. Если мы серьезно намерены бороться с терроризмом, то необходимо претворить наши слова и наши намерения в конкретные действия.

Сегодняшняя резолюция является еще одним шагом по пути к подлинным действиям. Положительным является то, что Совет наконец заявил, что действия Судана в поддержку трусливого террористического нападения на президента Мубарака, а также продолжающаяся поддержка всемирного терроризма являются угрозой международному миру и безопасности. Вводя первоначальные санкции, Совет демонстрирует правительству Судана, что мы не ограничимся лишь словами.

Мы поддерживаем предпринятые сегодня Советом шаги, однако мы должны вновь заявить, что они не достаточны. Мы считаем, что должны быть приняты более жесткие меры, направленные не против народа Судана, а против их безответственного правительства.

Правительство Судана, однако, не должно успокаиваться в связи с тем, что сегодняшние меры не столь решительны, как они могли бы быть. Ведь Совет уже заявил, что если в течение последующих 60 дней правительство Судана не выполнит наши требования, то мы введем более жесткие санкции. Мы надеемся, что правительство Судана внемлет этому требованию, выдаст подозреваемых и прекратит оказывать поддержку террористам. В противном случае через два месяца мы вновь соберемся здесь, чтобы сделать все необходимое для того, чтобы заставить Судан подчиниться правилам поведения цивилизованных стран.

Г-н Мартинес Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Гондурас осуждает все акты, методы и практику терроризма независимо от того, где они совершаются и кто является их авторами, а также вновь подтверждает свою поддержку всем усилиям, осуществляемым в соответствии с международным правом и направленным на ликвидацию международного терроризма как угрозы международному миру и безопасности.

Покушение на президента Арабской Республики Египет 26 июня 1995 года в Аддис-Абебе - это акт, достойный осуждения, это пример той практики, с которой международное сообщество не может мириться. Этот акт подорвал суверенитет и стабильность не только Эфиопии, но и региона в целом, и поэтому он не должен остаться безнаказанным, как это было признано Организацией африканского единства (ОАЕ).

Поэтому наша делегация поддерживает принятие резолюции 1044 (1996) Совета Безопасности и осуждает тот факт, что она до сих пор не выполняется. Наша делегация испытывает сожаление в связи с тем фактом, что правительство Судана не выполняет положения пункта 4 резолюции 1044 (1996), не выполняет требования, содержащиеся в заявлениях Центрального органа Механизма Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов от 11 сентября 1995 года и 19 декабря

1995 года о выдаче подозреваемых в осуществлении попытки покушения на жизнь президента Мубарака.

Наша делегация считает, что в борьбе против такого зла, как международный терроризм, государства должны осознавать свою ответственность за принятие мер, направленных на борьбу и уничтожение терроризма, а также воздерживаться от подстрекательства, стимулирования и поощрения террористических актов, а также не допускать проникновения терроризма на свою территорию. Обязанностью государств является также отказ укрывать и защищать тех, кто совершил такие террористические акты.

Наша делегация проголосовала за резолюцию, которая была только что принята Советом, в надежде на то, что меры, о которых идет в ней речь, побудят правительство Судана без дальнейших проволочек выполнить требования, содержащиеся в резолюции 1044 (1996), и действовать в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Более того, мы считаем, что эта резолюция была тщательно сформулирована таким образом, что в ней не упоминаются экономические меры, которые могли бы отрицательно сказаться на гражданском населении Судана.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): В январе Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1044 (1996), с тем чтобы четко и недвусмысленно дать понять правительству Судана, что международное сообщество, которое представлено в Совете Безопасности, решительно выступает против самого явления международного терроризма, а также повлиять на тех, кто пытается поддерживать терроризм, включая страны, вовлеченные в такую преступную деятельность.

В связи с этим мы должны вспомнить о том, что Организация африканского единства (ОАЕ) расценила покушение на жизнь президента Египта Хосни Мубарака как нападение на всю Африку, представляющее собой угрозу стабильности в регионе, а также международному миру и безопасности.

Доклад Генерального секретаря об усилиях его Специального посланника в соответствии с резолюцией 1044 (1996) делает два четких вывода: во-первых, Судан до сих пор не выполнил

требование Совета Безопасности о выдаче Эфиопии трех подозреваемых; и, во-вторых, все соседние с Суданом страны, которые посетил Специальный посланник Генерального секретаря, так или иначе обвинили Судан в поддержке деятельности террористов на своей территории.

Совет дал правительству Судана более двух месяцев для того, чтобы оно выполнило резолюцию 1044 (1996), прежде чем собраться сегодня для принятия мер, которые международное сообщество вынуждено принять для того, чтобы заставить правительство Судана серьезно отнестись к решению такого опасного вопроса. Однако власти Судана, к сожалению, продолжают проводить политику, идущую вразрез с волей международного сообщества. Они продолжают укрывать у себя террористов и оказывают им помощь в стремлении избежать судебного разбирательства. В результате такого разбирательства могли бы обнаружиться имена тех, кто предоставлял им убежище и помощь, снабжал оружием и укрывал.

Я очень внимательно выслушал выступление Постоянного представителя Судана и хотел бы поправить его утверждение, в частности на странице 16 его выступления, о том, что Египет распространил документ, в котором отражены официальные данные по поводу расследования деятельности некоторых подозреваемых, в настоящее время находящихся в тюрьмах Эфиопии. Я хотел бы четко заявить, что не Египет распространил этот документ, и хотел бы надеяться, что в дальнейшем он будет более точным в этих вопросах.

Я хотел бы также сказать, что не понимаю, что имел в виду посол Судана, когда он спросил, почему Египет не отрицает, что одно из подозреваемых лиц находится в Афганистане. Я не понимаю этого. Египет ни имеет никакого отношения к этим подозреваемым лицам. Он никак с ними не связан и поэтому не может отрицать, подтверждать или утверждать что-либо об их местонахождении. Эта позиция резко отличается от позиции Судана, связь которого с подозреваемыми лицами установлена.

Достоин сожаления, что некоторые официальные круги Судана, в попытке отрицать такую связь суданского правительства с этими террористами, на деле доказали, что такая позорная связь, вне всяких сомнений, имеет место.

Посол Судана упомянул суданскую газету, которая тесно связана с официальными кругами и службой безопасности в Хартуме. Я хотел бы сказать, что 14 марта 1996 года в статье на первой полосе эта газета сообщила, что трое подозреваемых лиц, скрывающихся в Судане, появятся в другой стране и заявят прессе, что Судан невиновен и не принимал никакого участия в попытке покушения. Действительно, 20 апреля одна арабская газета опубликовала интервью с человеком, который сказал, что он один из трех подозреваемых, и заявил, что находится в Афганистане. Несмотря на то, что террорист признал свое участие в попытке покушения и заявил, что другие въехали перед этим в Эфиопию через Судан, он отрицал, что Судан причастен к заговору, точно так, как более чем за месяц до этого предсказала суданская газета.

Поэтому - надеюсь, это ясно - доказательство, которое собирались использовать для оправдания, превратилось в несомненную улику, свидетельствующую о тесной связи Судана с этими террористами.

После принятия резолюции 1044 (1996) правительство Судана намекало, что собирается изменить свою политику по отношению к поддержке международных актов и деятельности, направленной против безопасности и стабильности соседних стран.

Мы выслушали сегодня представителей двух соседних стран - Эфиопии и Уганды. К сожалению, слова должностных лиц Судана расходятся с их делами. Мы надеемся на то, что только что принятая Советом резолюция подтвердит непреклонную решимость осуществить принятую ранее резолюцию.

Приняв сегодня резолюцию 1054 (1996) в соответствии с главой VII Устава Совет Безопасности подтвердил, что международный терроризм представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и что согласованные усилия стран по устранению этой угрозы и сдерживанию тех, кто помогает ее сохранению, являются основополагающим требованием для поддержания международного мира и безопасности.

В анналах истории будет зафиксировано, что при обсуждении этой резолюции Египет категорически отказался включить какие-либо меры,

которые могли бы причинить ущерб суданскому народу или усугубить его страдания, вызванные политикой его правительства. Египет также отверг включение каких-либо мер, которые могли бы негативно сказаться на единстве, независимости и территориальной целостности Судана. Члены Совета поддержали эту позицию, и я хотел бы всех их поблагодарить.

Меры, вводимые в соответствии с принятой сегодня резолюцией, ограничиваются некоторыми дипломатическими акциями, для того чтобы четко предупредить Судан о последствиях продолжения его нынешней политики, и я надеюсь, что суданское правительство правильно поймет этот сигнал. Совет полон решимости в соответствии с резолюцией обеспечить выполнение резолюции 1044 (1996). Он вновь рассмотрит этот вопрос через 60 дней и решит, выполнил ли Судан резолюцию и какие другие меры могут быть приняты для обеспечения ее выполнения.

Правительство Египта по-прежнему надеется на то, что правительство Судана выполнит, без задержек или проволочек, международные требования, содержащиеся в резолюциях 1044 (1996) и 1054 (1996). Мы надеемся на то, что Генеральный секретарь сможет проинформировать Совет о том, что Судан осуществил все меры, предусмотренные обеими резолюциями. К принятию этих же мер призывал Механизм ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, выполнения их тщетно пытался добиться от Судана генеральный секретарь ОАЕ.

Египет надеется на то, что дипломатические меры, принятые различными странами для выполнения принятой сегодня резолюции, вкупе с усилиями всех других стран помогут заставить Судан ее выполнить.

Осуществление Суданом принятой сегодня резолюции Совета может обеспечить реальное изменение курса Судана и политики правительства этой страны, которая привела к нынешней прискорбной ситуации.

Позвольте мне в заключение подтвердить, что все египтяне чувствуют и ценят особую природу исторических отношений, которые связывают народы долины Нила в Египте и в Судане. Я вновь повторяю -я обращаюсь к послу Судана - мы в

Египте считаем, что являемся естественным продолжением Судана и что Судан является естественным нашим продолжением и что все, что приносит вред народу Судана, вредит и народу Египта и наоборот. Несомненно, Египет желает восстановления нормальных отношений между двумя странами, чтобы братский суданский народ мог наслаждаться плодами стабильности, процветания и хороших отношений со всеми своими соседями, в особенности с Египтом, и мы верим, что глубокие связи между египетским и суданским народами, которые формировались и укреплялись на протяжении многих лет, и в будущем останутся крепкими.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Выводы всеобъемлющего доклада, представленного Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 1044 (1996), ясны: во-первых, Судан не выполнил требование этой резолюции выдать трех подозреваемых лиц, разыскиваемых в связи с попыткой покушения на жизнь президента Мубарака, и, во-вторых, многие суданские соседи по-прежнему обеспокоены его поддержкой террористической деятельности на своей территории.

Поэтому Совету пришлось принять дальнейшие меры. Это не имеет никакого отношения к ориентации нынешнего правительства в Судане: это лишь необходимый ответ на неадекватное выполнение Суданом требований Совета и Организации африканского единства (ОАЕ).

Поэтому мы приветствуем инициативу неприсоединившихся членов Совета по представлению только что принятой резолюции. Мы полностью поддерживаем содержащиеся в ней меры и надеемся, что они будут способствовать скорейшему изменению позиции Хартума. Решение данной проблемы просто: правительство Судана должно осознать обеспокоенность международного сообщества его поведением и выполнить требования Совета Безопасности и Организации африканского единства (ОАЕ).

Одно из главных требований данной резолюции заключается в том, чтобы Судан обеспечил выдачу трех разыскиваемых в связи с попыткой покушения подозреваемых для их наказания в Эфиопии. Мы убеждены, что правительству Судана известно их местонахождение. Если они по-прежнему находятся

в Судане, то ответ прост: правительство должно выдать их Эфиопии на условиях Двустороннего договора об экстрадиции. Если же, что вполне вероятно, Судан помог хотя бы одному из трех покинуть страну, то данная резолюция четко требует, чтобы правительство Судана немедленно приняло меры, в том числе, например, посредством предоставления необходимых свидетельств, для их выдачи Эфиопии. Мы не будем удовлетворены до тех пор, пока Судан не обеспечит выполнения этой задачи, а также не прекратит своей поддержки международному терроризму.

Мы обращаем внимание правительства Судана на последний пункт резолюции: в нем ясно говорится о том, что Совет будет и впредь заниматься этим вопросом.

Г-н Матушевский (Польша) (говорит по-английски): Выступая в связи с обсуждением в Совете Безопасности его резолюции 1044 (1996), польская делегация выразила свою твердую позицию в отношении терроризма. Мы подтвердили, в частности, что правительство Польской Республики осуждает терроризм во всех его формах и что никакие обстоятельства никак не могут оправдать его. Мы также высказались по поводу того, что ответственность тех, кто совершил террористические акты, имеет первостепенное значение.

Мы с сожалением приходим к выводу о том, что резолюция 1044 (1996) остается неслышанной в том, что составляет ее основную суть, а именно обеспечение выдачи Суданом Эфиопии подозреваемых в террористическом покушении на жизнь президента Мубарака, с тем чтобы там они предстали перед судом, что продемонстрировало бы готовность правительства Судана соблюдать стандарты обращения международного сообщества с террористами.

Польская делегация проголосовала в поддержку только что принятой Советом Безопасности резолюции. В этой резолюции содержится четкий сигнал всем тем, кто несет ответственность за предоставление возможности для отправления правосудия. Этот сигнал заключается в том, что совершившим террористические акты не уйти от наказания.

В завершение позвольте мне поблагодарить группу неприсоединившихся стран в Совете за

работу, проделанную в отношении принятой сегодня вечером резолюции.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Чили.

Во время принятия 31 января 1996 года резолюции 1044 (1996) моя делегация четко заявила о своей позиции в отношении терроризма, который Чили осуждает и отвергает. Мы также выразили категорическое осуждение покушения на жизнь президента Египта Мубарака. В этот раз мы хотели бы подтвердить все то, что сказали тогда.

Мы получили 11 марта 1996 года доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/1996/179. После этого Совет Безопасности провел длительные консультации и переговоры. Сегодня мы приняли новую резолюцию по данному вопросу в связи с невыполнением Суданом резолюции 1044 (1996), о котором мы весьма сожалеем.

Делегация Чили внимательно выслушала африканских представителей в Совете Безопасности для того, чтобы отыскать тот путь, по которому нам следует идти. В этой связи мы в Совете Безопасности придали особое внимание варианту региональных действий, а также мнениям стран рассматриваемого региона и, в частности, мнениям Организации африканского единства и ее генерального секретаря.

Мы также все время - особенно сейчас, когда на мою долю выпала сложная задача Председателя Совета Безопасности - руководствуемся необходимостью следовать такой процедуре рассмотрения данного вопроса, которая была бы справедлива и транспарентна и в которой Совет Безопасности обладал бы всей доступной информацией и свидетельствами. Судан и все правительства, пожелавшие высказать свои мнения по данному вопросу, пользовались нашим всесторонним сотрудничеством, в том числе возможностью проведения открытых прений в Совете Безопасности, о которых не просила ни одна страна.

Тот проект, который стал сегодняшней резолюцией, вызвал существенные прения по поводу тех мер, которые следует принять, и, как мы говорили уже неоднократно, Чили в принципе

сомневается в эффективности применения санкций. Мы убеждены, что экономические санкции непропорционально сказываются скорее на ни в чем не повинных и слабых, нежели на руководителях, ответственных за те предосудительные действия, за которые мы наказываем страны.

В данном случае громадная стоящая перед Советом Безопасности проблема заключается в том, как применить санкции, которые были бы эффективны и в то же время гуманны. Нашей нынешней практикой этого достичь нельзя. Режимы санкций должны все более направляться против политически ответственных руководителей, а не против простого народа. В стремлении к международному миру и безопасности Совет Безопасности не должен забывать о своей гуманитарной ответственности.

В данном конкретном случае мы применяем дипломатические санкции, которые, оказывая значительное давление, не могут быть сравнимы с экономическими санкциями.

Вместе с этим мы должны также сказать, что мы глубоко обеспокоены заявлениями соседних стран по поводу действий Судана на их территориях. Это страны данного региона; они имеют общие границы и поэтому теоретически должны быть братскими странами. Мы также встревожены информацией о том, что террористические группировки могут действовать на их территориях.

Совет Безопасности будет и впредь следить за событиями, связанными с осуществлением этой новой резолюции. Терроризм, будь то практика немногих или многих, не оставляет нас безразличными. Совет Безопасности должен знать, как ему поступать, когда он определяет, что происходит.

Мы призываем правительство Судана сделать все возможное для того, чтобы выполнить принятую сегодня резолюцию. Мы искренне надеемся, что таким образом данный вопрос может быть снят с повестки дня Совета.

По всем этим причинам мы проголосовали в поддержку данной резолюции.

Теперь я возвращаюсь к функциям Председателя Совета.

Желающих выступить больше нет. Таким образом, Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 20 м.